

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

**Вторая мировая война и
Великая Отечественная война:
к 75-летию Победы**

Учебное пособие

Общероссийская общественная организация
**АССОЦИАЦИЯ УЧИТЕЛЕЙ
ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ**

МОСКВА

2020

УДК 94(481).083

ББК 63.3(0)62

В87

ООО «Интеграция: Образование и Наука»
Приказом Минобрнауки России № 699 от 9 июня 2016 г.
включено в Перечень организаций — издателей учебных пособий,
допущенных к использованию при реализации образовательных программ
начального общего, основного общего, среднего общего образования

Ответственный редактор

Чубарьян А. О., академик РАН,
научный руководитель Института всеобщей истории РАН,
президент Государственного академического университета гуманитарных наук,
председатель Ассоциации учителей истории и обществознания

Авторы:

Лебедева Н. С., главный научный сотрудник ИВИ РАН (глава 3),
Синицын М. В., член Ассоциации историков Второй мировой войны (глава 2),
Софронов К. П., младший научный сотрудник ИВИ РАН (глава 1),
Суржик Д. В., старший научный сотрудник ИВИ РАН, член Ассоциации
историков Второй мировой войны (глава 2)

В87 **Вторая мировая и Великая Отечественная война: к 75-летию Победы.**
М.: ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2020. – 106 с.

ISBN: 978-5-904914-40-0 **DOI:** 10.18254/S4914-40-00000010-5-1

В учебном пособии, подготовленном сотрудниками Института всеобщей истории РАН, рассматривается комплекс геополитических, идеологических, экономических и социально-политических причин, приведших в итоге к началу Второй мировой и Великой Отечественной войны, подчеркивается ответственность нацистской Германии, развязавшей мировой конфликт. Также в пособии представлена история основных боевых сражений Великой Отечественной войны, процесс создания и деятельности Антигитлеровской коалиции, освещены трудные и дискуссионные вопросы, до сих пор вызывающие споры внутри профессионального сообщества историков. Особое внимание уделено Нюрнбергскому трибуналу, осуждившему главных нацистских преступников и признавшему нацизм преступлением перед человечеством. Пособие разработано на новейших архивных материалах, ставших доступными читателю в последние годы, и содержит большое количество ссылок на открытые лишь недавно исторические документы Росархива и Центрального архива Минобороны России, которые могут быть использованы для самостоятельной работы.

© Коллектив авторов, текст, 2020
© ГАУГН-Пресс, оригинал-макет, 2020
© ООО «Интеграция: Образование и Наука», 2020

Оглавление

<i>А. О. Чубарьян</i>	
Введение	5
<i>К. П. Софронов</i>	
Глава 1. Международные отношения накануне и в годы Великой Отечественной войны	12
<i>М. В. Синицын, А. В. Суржик</i>	
Глава 2. Боевые действия на фронтах Великой Отечественной войны	39
Причины поражений Красной армии в первый период войны	41
Первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 — 18 ноября 1942 г.)	46
Второй период Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 — 31 декабря 1943 г.)	53
Третий период Великой Отечественной войны (1 января 1944 — 9 мая 1945 г.)	60
<i>Н. С. Лебедева</i>	
Глава 3. Нюрнбергский трибунал (подготовка, приговор, реакция)	72

Введение

75 лет назад окончилась самая кровопролитная война в мировой истории. Для нашей страны Великая Отечественная война означала огромное число жертв, разрушение тысяч городов и сел, уничтожение уникальных памятников культуры, кровь и слезы. Она вошла в каждый дом, в каждую семью. Война с агрессором стала борьбой за выживание, за жизнь родных и близких, за сохранение территориальной целостности и национального многообразия. Великая Отечественная война продемонстрировала единство всех народов страны, независимо от их национальной принадлежности, политического или социального положения.

Великая Отечественная война навсегда останется в исторической памяти нашей страны. Именно поэтому в России так остро реагируют на все попытки принизить роль СССР в Победе над нацизмом и в освобождении народов Восточной, Центральной и Северной Европы.

В отечественной и мировой исторической науке, в широких общественных кругах продолжают дискуссии по самым разным проблемам истории Великой Отечественной войны. В этом плане остается важной задача привлечения большего внимания к истории войны в общеобразовательной школе, что стало побудительным мотивом к созданию небольшого исторического пособия с акцентом на международно-политические и военные вопросы минувшей войны. Важная тема – «война и общество» – будет представлена в следующем пособии. Предполагается также подготовить отдельный материал, содержащий важные документы, полезные для учителей в преподавании истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

* * *

Победа советского народа над нацистской Германией – самое важное и значимое событие в истории XX века и в истории нашей страны. Мы должны помнить и знать историю того трагического времени. Обращаясь к нему, мы можем выделить несколько

проблем, связанных с историей войны. Прежде всего это вопрос о причинах войны. В этом плане в центре внимания ученых историков и преподавателей – развитие мировых событий после окончания Первой мировой войны, ущербные решения Версальского мира, события 1920–1930-х гг., рост агрессивного национализма в Европе, появление нацизма с его идеей порабощения других стран и народов. Особое место в причинах Второй мировой войны принадлежит «мюнхенскому сговору» лидеров Великобритании и Франции с правителями нацистской Германии и фашистской Италии, ставшему по словам британского историка, «прологом к трагедии», то есть ко Второй мировой войне.

Обращаясь к истории 1939 г., мы отмечаем причины и последствия советско-германского договора (пакт Молотова – Риббентропа), ставшего следствием геополитической ситуации того времени и носившего вынужденный характер для СССР. Можно говорить и об издержках от этого пакта, имея в виду сам факт соглашения СССР с нацистской страной, политику которой наше государство критиковало в течение многих лет.

Не вызывает сомнений тезис о том, что главным виновником начала войны являлась нацистская Германия. Об этом важно напомнить, поскольку в течение длительного времени в ряде стран заявляют об ответственности СССР за начало Второй мировой войны, в таком же духе в сентябре 2019 г. была принята резолюция Европейского парламента. Следует отметить, что в решениях Нюрнбергского трибунала было ясно заявлено, что нацистская Германия являлась главным и основным виновником войны. Напомним также, что многие европейские страны, такие как Польша, Литва, Латвия, еще до подписания пакта между СССР и Германией заключили с Берлином аналогичные соглашения.

В представленном учебном пособии обращается внимание и на события 1939 г., когда усилились агрессивные действия нацистской Германии (захват Чехословакии, решение о нападении на Польшу). История предвоенного времени показывает, что СССР разоблачал и критиковал нацизм и как теорию, и как опасную практику для дела мира. Москва предлагала реальные меры, в том числе и военные, для защиты Чехословакии, но из-за позиции Польши и Франции советские предложения о помощи не были

реализованы. Конкретные предложения о совместных действиях СССР, Англии и Франции против возможной агрессии со стороны нацистской Германии не были приняты и во время тройственных переговоров в Москве в июле – августе 1939 г.

Говоря о событиях предвоенного времени, следует отметить и внутреннюю политику Советского Союза в 1930-е гг. Необходимо подчеркнуть, что проведенная индустриализация, создание крупных заводов и технических центров позволили заложить фундамент для развития промышленности и для будущего военного производства уже в годы Великой Отечественной войны. В то же время трудности, порожденные проведением коллективизации сельского хозяйства, и массовое так называемое раскулачивание отрицательно сказались на общем экономическом положении страны. В связи с вопросом о готовности страны к войне необходимо подчеркнуть и негативные последствия массовых репрессий, проходивших во второй половине 1930-х гг., особенно коснувшиеся командного состава Красной армии. Чистки среди военных ослабили состояние армии, ее боеготовность, что проявилось во время советско-финляндской войны 1939–1940 гг. и на начальном этапе Великой Отечественной войны. Понадобилось время, чтобы произвести замену значительного числа командных кадров. Важно отметить и то, что начиная с середины 1940 г., когда обнаружилось явное обострение отношений между СССР и Германией, в Москве начали готовиться к возможной войне. На большинстве заседаний Политбюро и правительства утверждались новые формы и проекты перевооружения армии. Как правило, завершение этих программ планировалось на 1942–1943 гг., но они свидетельствовали, что нарастало ощущение возможной войны.

* * *

Важной частью Второй мировой войны стало сотрудничество противостоящих нацистскому блоку стран в рамках Антигитлеровской коалиции. Сразу же после нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. последовали заявления премьер-министра Великобритании У. Черчилля и президента США Ф. Рузвельта

о поддержке СССР в его борьбе против нацистской Германии. Формирование коалиции прошло через несколько этапов. Двусторонние отношения между СССР и Великобританией закрепились договором от 26 мая 1942 г., а 11 июня 1942 г. СССР был подключен к американской программе по ленд-лизу, в рамках которой в СССР поставлялись автомобили, тракторы, военная техника, а также продовольствие. Эти поставки составляли лишь небольшую часть того, что было необходимого СССР для ведения войны (по некоторым данным поставки по ленд-лизу составляли 7 % от того, что было произведено в СССР в период войны).

Самыми главными событиями и проявлениями Антигитлеровской коалиции были встречи руководителей трех великих держав: Сталина, Рузвельта и Черчилля. Это были конференции в Тегеране (28 ноября – 1 декабря 1943 г.), в Ялте (4–12 февраля 1945 г.), в Потсдаме (17 июля – 2 августа 1945 г., США представлял Г. Трумэн, а Великобританию – К. Эттли). Это были беспрецедентные встречи, на которых обсуждались вопросы координации и совместных действий трех держав (военные и политические), а также вопросы послевоенного устройства мира. Известно, что правящие элиты США и Великобритании критически относились к советскому строю, социалистическим экспериментам. Со своей стороны, и в СССР велась острая критика капиталистических порядков в странах Запада. В этой ситуации то, что происходило в период войны, может быть названо «историческим компромиссом». Перед лицом глобальной опасности лидеры разных по социально-политическому устройству стран поняли необходимость объединения усилий во имя совместной борьбы с опасной для мира нацистской угрозой. Деятельность Антигитлеровской коалиции может служить и сегодня примером объединения стран и политических элит перед вызовами и угрозами, стоящими перед человечеством.

Особое место в деятельности Антигитлеровской коалиции занимали вопросы послевоенного устройства мира. Система, получившая название Ялтинско-Потсдамской, стала основой для международных отношений на будущие десятилетия. Ее главным элементом стало создание ООН с Советом Безопасности, который несет главную ответственность за судьбы мира.

Итогом деятельности Антигитлеровской коалиции стал Нюрнбергский трибунал. Его важнейшее решение – обвинение нацистского режима в преступлениях перед человечеством, осуждение коллаборационизма и всех деятелей, сотрудничавших с нацизмом. Решения трибунала сегодня являются особенно актуальными в связи с распространенными попытками оправдать тех, кто сотрудничал с нацистами в годы Второй мировой войны. Главный девиз трибунала – «без срока давности» – распространяется и на тех, кто был пособником нацистов.

* * *

История Великой Отечественной войны – это прежде всего роль военных операций в разгроме нацизма. В предлагаемом материале дается характеристика главных периодов действий советских войск на фронтах Великой Отечественной войны.

Важным является освещение боевых действий в начале войны, значение оборонительных боев под Смоленском, Ржевом, Москвой и др. Поражение нацистских войск под Москвой стало первым проявлением краха так называемого «блицкрига».

Самое большое внимание, конечно, привлечено к победе под Сталинградом. Она имела огромное военно-стратегическое и политическое значение, стала началом решающего перелома в Великой Отечественной войне. Впервые за время войны в Германии был объявлен трехдневный траур. После сражений под Курском последовали другие удары Красной армии (операции по освобождению Киева, Севастополя, Минска, прорыв блокады Ленинграда и др.).

Особое значение в истории войны занимает роль Красной армии в освобождении стран Восточной, Центральной и Северной Европы от нацизма. В ряде европейских стран сегодня распространяются идеи о том, что якобы не было никакого освобождения, поскольку немецкая оккупация была заменена на советскую. Аргументом для этого служит осуждение тех режимов, которые установились в этих странах после войны. Несостоятельность подобных утверждений может быть обоснована не только реальными настроениями населения тех стран в 1944–1945 гг., приветствовавших их освобождение, но и тем, что после войны в этих

странах началась другая история, возникшая после их освобождения от нацизма. В этой связи следует напомнить заявление лидеров стран Антигитлеровской коалиции, признавших решающую роль СССР в освобождении стран Восточной и Центральной Европы от нацизма.

* * *

История Великой Отечественной войны для нашей страны – это не только военные операции, но и жизнь всего нашего общества в целом. Прежде всего необходимо упомянуть беспрецедентное перемещение советской экономики на восток. За короткое время ведущие предприятия, которые находились на территории Украины, Белоруссии и центральных областей России, были перевезены в восточные и центральные районы страны (Сибирь, Урал, Поволжье). Это перемещение позволило быстро наладить военное производство и в частности начать производство танков, самолетов, другой военной техники и различных боеприпасов, что дало возможность преодолеть то отставание от Германии, которое мы имели в первый период войны. Уже в 1942–1943 гг. СССР удалось достичь преимущества в производстве важнейших компонентов для ведения военных действий, прежде всего танков и самолетов, что стало важнейшим фактором Победы.

Известно, что в конце 1930-х гг. в советском обществе, несмотря на оптимистичные заявления тогдашних руководителей происходили довольно серьезные процессы. Настроения людей в какой-то мере были выявлены в ходе переписи населения, проведенной в 1939 г. Наступившая война изменила ситуацию в стране. Опасность уничтожения, желание сохранить жизнь своих родных и близких, страну объединили людей. Это был ответ всего народа на программу уничтожения людей по национальному и социальному признаку, провозглашенную нацистами. Для историков, пишущих о минувшей войне, все это вписывается в тему – «война и общество» или «человек на войне». Эти сюжеты являются особыми темами для изучения, они важны и для преподавания, в том числе в средней школе для воспитания молодого поколения. Это важнейшая тема для всех, кто интересуется историей советского периода, историей нашей страны. Важно видеть различные состав-

ляющие этого периода. Именно во время войны понадобилась максимальная централизация экономики и других сфер жизни, вызывавшая нарекания в довоенное и послевоенное время.

Отдельная тема – роль науки, культуры и искусства в достижении Победы. Применительно к роли науки отметим атомный проект, начатый в годы войны и завершившийся созданием атомного оружия, обеспечившего для нашей страны паритет в годы холодной войны. Можно отметить и другие достижения советских ученых. В сфере культуры и искусства упомянем такое знаковое явление, как создание нашим великим композитором Дмитрием Шостаковичем знаменитой «Симфонии № 7», впервые исполненной в блокадном Ленинграде.

* * *

В связи с 75-летним юбилеем Победы возникает потребность большего внимания к изучению различных этапов и проблем войны, в поиске и введении в научный оборот новых документальных материалов. Эта тема остается ведущей в общеисторической памяти нашего народа, в исторических представлениях и исторической политике России. Одна из важнейших задач – знакомить с историей молодое поколение нашей страны. В большинстве стран мира существует недостаточное знание у молодежи о Второй мировой войне. В известной мере это влияет на то, что история войны обрастает множеством мифов и искажений. Важно усилить изучение войны и в российской общеобразовательной школе.

Данная работа, естественно, затрагивает лишь небольшую часть истории Великой Отечественной войны. Представляя ее, хотелось бы повторить, что имеется в виду продолжить работу по ознакомлению учителей истории с новыми материалами, включая и архивные документы. Главное состоит в том, чтобы молодое поколение помнило и знало, что многонациональный народ нашей страны сумел победить вместе с союзниками нацизм, представлявший страшную угрозу для всего человечества.

А. О. Чубарьян

К. П. Софронов

Глава 1.

Международные отношения накануне и в годы Великой Отечественной войны

Первая мировая война коренным образом изменила расстановку сил в мире. Российская, Австро-Венгерская, Германская, Османская империи прекратили свое существование, а страны Антанты на правах победителей установили фактически новую систему международных отношений. Объявленным целям, однако, зачастую уступало желание отмщения и наказания побежденных, что закладывало мину замедленного действия под все здание нового мироустройства.

Версальский договор, подписанный 28 июня 1919 г., положил конец Первой мировой войне, однако обеспечивал жесткие ограничения главной «виновнице» развязывания конфликта – Германии. «Версальский диктат» предполагал существенное сокращение армии (до 100 тыс. военнослужащих); запрет тяжелого вооружения, авиации и флота, выплату репараций; отторжение части территорий, что порождало проблему немецких этнических меньшинств («фольксдойче»). Веймарская республика, пришедшая на смену империи Вильгельма II, стала заложницей ситуации, ратифицировав договор, ведь с этого момента она становится объектом постоянных нападков со стороны консерваторов. Ситуацию существенно обострил экономический кризис, разразившийся в 1929 г. Увеличение социальной напряженности необратимым образом стало влиять на поддержку реваншистски настроенных политических сил. В этих условиях в 1933 г. президент республики Гинденбург передал власть популярному ультраправому «богемскому капралу» Адольфу Гитлеру.

Начав свою политическую карьеру с вступления в малоизвестную Немецкую рабочую партию Антона Дрекслера, ефрейтор А. Гитлер быстро завоевал в ней популярность. В своей пропаганде он эксплуатировал распространенные в среде правых политических и военных кругов представления: о «бремени Версаля»,

«ударе ножом в спину» воюющей немецкой армии со стороны еврейских политиков и угрозе большевизма. В это же время в Германии, особенно в Баварии, наблюдается всплеск антисемитизма, получают распространение так называемые «Протоколы сионских мудрецов» (фальшивка, призванная убедить широкие массы немецкого населения в существовании еврейского заговора).

Возникновение Советской России после Первой мировой войны стало вызовом для всего сложившегося расклада политических сил. Идея беспощадной борьбы с ней, несмотря на годы экономического взаимовыгодного сотрудничества, не покидала определенную часть германской элиты. Начало было положено еще в 1918 г. формированием экспансионистской внешнеполитической доктрины «освобождения» территорий на Востоке от большевизма, получившей наименование «плана Гофмана» (в честь своего создателя генерала М. Гофмана). С усилением влияния национал-социалистов возрастала и степень борьбы против левых идеалов в Веймарской республике, а после прихода к власти Адольфа Гитлера в 1933 г. начались открытые гонения и террор. В принятой еще в 1920 г. программе НСДАП, получившей наименование «25 пунктов», значилась необходимость «объединения немецкого народа в одном государстве и захват жизненного пространства». Позже Гитлер более четко обрисовал контуры и характер будущей внешнеполитической агрессии, что нашло отражение в его главном идеологическом труде «Майн кампф». Становилось очевидным, что решение противоречий с Францией и другими европейскими державами являлось лишь прелюдией перед натиском Германии на Восток. Основное место в общей концепции нацистского режима, таким образом, занимают два глобальных вопроса: борьба с «еврейским большевизмом» и захват «колониальных» угодий под «жизненное пространство» на территории СССР.

К началу войны, несмотря на существование множества дублирующих структур, руководством Третьего рейха была подготовлена широкомасштабная программа ограбления советской территории и уничтожения большей части ее жителей, реализация которой на практике была осуждена на Нюрнбергском трибунале.

Впервые в истории ставилась задача уничтожения целых этносов и национальностей – евреев, цыган, славян и т. д.

После прихода к власти нацисты сразу же занялись вопросом устранения политической оппозиции и ликвидации демократических свобод путем принятия 24 марта 1933 г. «Закона о защите народа и империи», а также политической «унификации». Основной государственной идеологией становился расизм, а целью – господство в мировом масштабе так называемой «арийской расы». В качестве первого и главного врага были выбраны евреи, которые составляли в Германии на момент 1933 г. менее 1 % населения. В 1935 г. были провозглашены расовые законы – «О гражданах рейха» и «Об охране германской крови и германской чести», таким образом, основополагающим становился фактор этнической принадлежности к немецкой (арийской) нации. С 1937 г. началось изъятие имущества евреев и введение различных унизительных ограничительных мер (на передвижение, посещение культурных мероприятий и т. п.), а с началом Второй мировой войны нацисты перешли к политике их физического устранения – Холокосту.

Параллельно был взят курс на милитаризацию страны. Уже к 1934 г. программа борьбы с безработицей была сменена расширением затрат на военный сектор, доля расходов на который стала составлять 50 %, а на следующий год выросла до 75 %. В 1935 г. вводится всеобщая воинская повинность и наращивается выпуск вооружения.

Первый год нахождения Гитлера у власти ознаменовался выходом страны из Лиги Наций. 15 июля 1933 г. Франция, Великобритания, Италия и Германия подписали так называемый «пакт четырех», в котором уже прослеживаются первые намеки на политику умиротворения. Декларировалось, что державы будут прилагать усилия для достижения мира в рамках существующей модели международной системы. 1935 и 1936 гг. ознаменовались плебисцитом в Сааре и вводом немецких войск в Рейнскую демилитаризованную зону, что не встретило особого сопротивления со стороны стран-победительниц в Первой мировой войне, и следующим объектом внешнеполитических экспансионистских интересов Третьего рейха становилась Чехословакия.

Договор о взаимопомощи Франции с Чехословакией 1935 г. не был подкреплён военными конвенциями, что оставляло фактически только дипломатический путь решения политических проблем. Ряд успешных предыдущих военно-политических акций в Европе укрепил Гитлера в стремлении дальнейшего обострения международной обстановки настолько, что ни низкая боевая готовность вермахта, ни проблема ресурсного голода не становились непреодолимым препятствием в деле решения так называемого «чешского вопроса».

Проблема фольксдойче, немецкого населения, проживавшего в странах постверсальской Европы, становилась удобным поводом оправдания территориальных захватов. Умело манипулируя тезисом о самоопределении наций, немецкая дипломатия готовила почву для реализации планов Гитлера, сформулированных в программных документах национал-социализма.

Первой жертвой на пути территориальных захватов нацистов стала Австрия – часть германского мира, с независимостью которой Гитлер не желал мириться. Первые неудачные попытки ее присоединения он предпринял еще в 1934 г., однако реальная возможность осуществить задуманное на практике представилась только после убийства канцлера Дольфуса, проводившего жесткий авторитарный курс. Правительство сменившего его Шушнинга не смогло более противостоять дальнейшему нажиму со стороны Германии. После подписания 11 июля 1936 г. договора между двумя странами внешняя политика Австрийской Республики фактически была поставлена под контроль Третьего рейха. Окончательная потеря бывшей империей независимости стала лишь вопросом времени. В феврале 1938 г. Гитлер вызвал канцлера Шушнинга в Берхтесгаден и потребовал освободить из заключения австрийских нацистов и ввести в состав правительства их лидера Артура Зейсс-Инкварта. В ночь с 11 на 12 марта 1938 г., согласно заранее разработанному плану «Отто», вермахт пересек границу с соседним государством: состоялся так называемый аншлюс Австрии.

После присоединения Австрии очередной мишенью для Гитлера стала Чехословакия – многонациональное, промышленно развитое государство, созданное после распада Австро-Венгрии.

В ней зоной компактного проживания немцев была Судетская область, граничащая с Третьим рейхом. Нацистское руководство усилило контакты с Судетско-немецкой партией К. Генлейна, фактически «пятой колонной», призванной создавать необходимый политико-идеологический эффект, на фоне которого стало бы возможным оправдание захвата этой территории Гитлером. Ни Франция, ни Великобритания не собирались противостоять планам нацистов, что было продемонстрировано на двусторонних переговорах 28–29 апреля 1938 г. в Лондоне. Но Советский Союз, выступавший за использование рычагов системы коллективной безопасности, готов был оказать реальную помощь Чехословакии, однако основным препятствием на этом пути было отсутствие общей границы двух стран. Отношения СССР с Польшей находились в том состоянии, когда без серьезного нажима со стороны других гарантов мира решить проблему переброски войск транзитом не представлялось возможным.

По совету из Берлина 24 апреля 1938 г. поддерживавшие нацизм представители немецкого меньшинства в Судетской области приняли Карлсбадскую программу с требованием автономии для немцев. Затем на муниципальных выборах в мае была осуществлена попытка проведения плебисцита. Правительство Чехословакии оперативно отреагировало на эти выступления: для наведения порядка были направлены войска и объявлена частичная мобилизация; чехи заняли приграничные укрепления, а Германия в ответ также стала перебрасывать воинские подразделения к границе. В конце мая Гитлер утвердил план наступления, по которому предполагалось начать вторжение 1 октября 1938 г. (впоследствии дату перенесли на 28 сентября).

Между тем Франция и Великобритания продолжали оказывать давление на правительство Чехословакии с целью заставить его пойти на уступки в решении судетского вопроса. В Форин-офисе в Лондоне был разработан план «нейтрализации» Чехословакии и в первую очередь отказ от помощи со стороны Советского Союза. Для этого в Чехословакию была организована миссия лорда Ренсимена, которая де-факто представляла интересы англо-французского лагеря. В итоге долгих и изнурительных переговоров президент Э. Бенеш согласился удовлетворить все требования

судетских немцев. Ситуация стремительно накалялась. В этих условиях премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен решил лично провести переговоры с Гитлером для «получения большей ясности в его позиции» относительно Судетского кризиса, которые состоялись 15 сентября в Берлине. Уверенность, с которой вождь Третьего рейха высказывался о начале мировой войны в случае, если территории с немецким населением не войдут в состав Германии, подействовала на британского премьер-министра. 18 сентября Чемберлен передал требования Гитлера премьер-министру Франции Э. Даладье и настойчиво предложил рекомендовать Чехословакии без проведения плебисцита передать Судеты соседнему государству. В ультимативной форме от чешского правительства потребовали согласиться на такие условия, в противном случае Франция и Великобритания отказывались от выполнения взятых на себя по ранее подписанным договорам обязательств. СССР готов был оказать военную помощь Чехословакии, но для этого, как уже указывалось, необходимо было согласие третьих стран на проход войск по их территории. Наиболее ярким противником такой акции была Польша, представители которой не только отказались предоставить коридор, но и угрожали оккупацией Словакии в случае прохода советских войск через территорию Румынии. Помимо этого, польский министр иностранных дел Юзеф Бек изъявил желание вступить в переговоры с А. Гитлером о согласовании действий в отношении Чехословакии. Получив заверения последнего о готовности к совместным действиям, 21 сентября 1938 г. Польша в ультимативной форме потребовала передачи ей Тешинской области – спорной территории между двумя государствами, разграничение которой проводилось в тяжелых условиях 1920 г. и результатами которого польские политики были недовольны.

Только СССР сохранял готовность оказать помощь Чехословакии. Череда последующих переговоров более представляла собой непрерывное давление англо-французских представителей на правительственные круги Чехословакии, без энтузиазма воспринимавшие уготованную им участь и готовившиеся к войне: 800 тыс. чешских солдат заняли пограничные укрепления.

Конференция в Мюнхене, начавшая работу 29 сентября 1938 г., была больше похожа на тайный сговор четырех держав-участниц (Франции, Великобритании, Германии и Италии), вершивших втайне от всего мира судьбу Чехословакии. Глава Третьего рейха фактически задавал тон всему ходу переговоров, превратившихся в итоге в диктат агрессора, а страны-«гаранты» становились лишь простыми статистами. 30 сентября 1938 г. между А. Гитлером, Б. Муссолини, Н. Чемберленом и Э. Даладье было достигнуто соглашение, по которому правительство Чехословакии должно было передать пятую часть своей территории с преимущественно немецким населением Германии. В руках Гитлера оказывалась полоса земли с мощной линией обороны, прорыв которой мог бы стать серьезной преградой для вермахта. Фактическими соучастниками раздела становились также Польша, оккупировавшая Тешинскую область, и Венгрия, получившая Закарпатскую Украину¹. Такова была на практике политика, получившая название «умиротворение агрессора».

Расчеты основных возможных гарантов системы коллективной безопасности на то, что Гитлер удовлетворится сделанными ему уступками, показали свою полную несостоятельность уже через полгода. Ситуация стремительно выходила из-под контроля, а германская агрессия набирала обороты: 15 марта 1939 г. немецкие войска вошли в Прагу, а 11 апреля Гитлер утвердил план «Вайс», по которому предполагалось начать боевые действия с Польшей уже 1 сентября 1939 г.

«Мюнхенский сговор» показал не только внешнеполитическую линию стран бывшей Антанты, но и продемонстрировал желание «договориться» с агрессором без участия Москвы. Этот факт не только вызывал опасения политической изоляции Советского Союза, его отстранения от практических шагов по поддержанию идеи коллективной безопасности, но и создавал угрозу оказаться один на один с блоком европейских держав. Уже в начале мая 1939 г. многолетний нарком иностранных дел М. М. Литвинов был заменен на В. М. Молотова, а это означало,

---

¹ См.: Мюнхен-1938. Падение в бездну Второй мировой / отв. ред. В. Ю. Крашенинникова. М.: Кучково поле, 2018.

с одной стороны, крайнюю обеспокоенность Сталина складывавшейся международной ситуацией, а с другой стороны, серьезные перемены на дипломатическом поле.

Германия после Первой мировой войны занимала во внешней политике Советской России особое место, что было результатом не только революционных событий 1918–1919 гг., но и прорыва дипломатической блокады в Рапалло в 1922 г. Две страны-изгоя подписанием Рапалльского договора не только урегулировали спорные вопросы, но и на долгие годы установили режим взаимовыгодного, прежде всего экономического, сотрудничества. Так называемая «Рапалльская политика», де-факто прекратившаяся с приходом нацистов к власти, тем не менее, позволила наработать определенный опыт в деле взаимодействия двух стран, который вскоре пригодился. Уже с конца 1938 г. Третий рейх начал сближение с СССР, прежде всего в экономической сфере. В декабре 1938 г. был продлен советско-германский торговый договор и начаты переговоры о предоставлении кредита. И контакты весны – лета 1939 г. с германскими властями носили как раз торгово-экономический характер, что, однако, не исключало продолжения попыток Германии искать сближения с Великобританией и Францией.

Между тем представители последних проявляли слабую заинтересованность в достижении не абстрактных, а имеющих реальную военную составляющую договоренностей с СССР. Так, камнем преткновения опять становился вопрос пропуска советских войск через территории Польши и Румынии в случае начала боевых действий с Германией. Между тем Гитлер приступил к реализации идеи раздела Чехословакии. 14 марта 1939 г. независимость провозгласила Словакия, под руководством прелата Тисо, превратившись в марионетку Третьего рейха, а 15 марта была оккупирована Чехия, территория которой превратилась в протектораты Богемия и Моравия. Через неделю, 22 марта, были удовлетворены претензии Германии и на часть Литвы (Мемельский край). Согласно германо-литовскому договору территория Мемеля (Клайпеды) становилась частью Третьего рейха. Следующим объектом экспансии Гитлера должна была стать Польша.

Наряду с конкретными военными приготовлениями Третий рейх начал проявлять повышенную активность в рамках переговорного процесса с Советским Союзом, намереваясь обезопасить себя от классической войны на два фронта. Скорость, с которой развивались события, показывает, сколь серьезное значение придавал Гитлер достижению договоренности с СССР до начала войны с Польшей. Для СССР решение в пользу продолжения переговоров с Великобританией и Францией или заключения договора хотя бы и с явным идеологическим противником было непросто. Советский Союз видел нежелание Великобритании и Франции договариваться, что стало ясным в ходе англо-французско-советских переговоров в Москве в июле – августе 1939 г., а также с отказом Польши на пропуск советских войск через территорию страны в случае войны с агрессором. Приближение войны становилось все более явным, а договор с Третьим рейхом давал определенные гарантии на ограниченный период времени и возможность подготовиться к будущему глобальному конфликту².

19 августа 1939 г. было подписано торговое советско-германское соглашение, которое открывало доступ к поставке в СССР оборудования и продукции военного назначения, необходимого для укрепления обороноспособности страны. В Германию же должны были отправляться в основном минеральные ресурсы, чугуна, продукция сельскохозяйственного производства (в основном фуражного направления). 23 августа 1939 г. состоялось подписание договора о ненападении между Германией и СССР и секретных дополнительных протоколов к нему, получивших в историографии наименование «пакта Молотова – Риббентропа». В соответствии с секретными протоколами будущая граница двух держав в случае территориального изменения Польши должна была проходить приблизительно по рекам Нарев, Висла и Сан. Прибалтийские государства (за исключением Литвы), включая Финляндию, попадали в сферу интересов СССР. Вопрос о независимости Польского государства оставался открытым и должен был решаться в процессе ее «территориально-политического переустройства»³.

---

² О международной политике в условиях скатывания Европы ко Второй мировой войне см. документальную подборку на сайте Федерального архивного ведомства «1939 год: От “умиротворения” к войне» (<http://1939.rusarchives.ru/>).

Подписание договора с нацистской Германией вызвало противоречивую реакцию в мире; высказывались различные предположения о характере договора и целях, которые преследовали его подписанты. Уже 31 августа В. М. Молотов в своем выступлении обрисовал общие контуры нового внешнеполитического поворота, произошедшего во многом из-за нежелания Великобритании и Франции прийти к соглашению с Советским Союзом в рамках поддержания политики коллективной безопасности⁴. Подписание пакта было с советской стороны вынужденным шагом в той сложной геополитической ситуации. В течение многих лет Советский Союз был главной силой, резко критиковавшей фашизм, и поэтому решение о заключении договора далось нелегко. Его встретили непониманием и даже осуждением со стороны ряда коммунистических партий.

Новая реальность наступила 1 сентября 1939 г., когда Третий рейх под надуманным предлогом объявил войну Польше. Через день, 3 сентября, в конфликт вступили Франция и Великобритания, объявившие войну Германии, однако никакой серьезной военной поддержки они Польше не оказали. Этот эпизод закрепился в истории под названием «странной войны».

После подписания пакта логика дальнейших отношений двух стран строилась на реализации экономической части, то есть на исполнении торгового соглашения от 19 августа 1939 г. Немецкой промышленности требовалось все больше полезных ископаемых, а Советский Союз вел переговоры с целью получения взамен необходимых ему образцов техники и вооружения. К концу 1939 г. Третий рейх начал выполнять первые поставки, причем большая часть продукции была военного назначения, что способствовало укреплению обороноспособности СССР. Кроме того, германская сторона выступала с инициативой превышения закупок минерального сырья сверх норм, оговоренных в договоре, и возможности транзита товаров через территорию Советского Союза.

---

³ См. документальную подборку «Хруцкий мир на пороге войны» Министерства обороны России (<http://pakt1939.mil.ru/>).

⁴ Подробнее см.: Чубарьян А. О. Канун трагедии. Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 – июнь 1941 г. М., 2008; Антигитлеровская коалиция 1939: Формула провала. Сборник статей / под общ. ред. В. Ю. Крашенинниковой. М., 2019.

Активизация Третьим рейхом внешней политики на востоке Европы после 1938 г. необратимо вовлекала в водоворот событий и Прибалтийский регион. После отторжения у Литвы Мемеля начались попытки усиления Германии в Латвии и Эстонии. В ряде встреч весны – лета 1939 г. между представителями Прибалтийских республик и германской стороной была подготовлена почва для заключения двусторонних договоров. 7 июня 1939 г. в Берлине были подписаны пакты о ненападении с Латвией (пакт Мунтера – Риббентропа) и Эстонией (пакт Сельтера – Риббентропа) сроком на 10 лет, с автоматическим продлением еще на 10 лет. Главным в них было то, что прибалтийские страны фактически отказывались от каких-либо гарантий со стороны Франции, Великобритании либо СССР.

В сентябре – октябре 1939 г. нацистским руководством был разработан план «Гельб», предусматривавший вторжение в Северную Францию через территорию Нидерландов, Бельгии и Люксембурга. Однако из-за недостаточной готовности войск операция откладывалась, вместе с тем активизировались военные действия на море. Военно-политическое руководство Третьего рейха придавало большое значение и контролю над территорией Скандинавского полуострова. Здесь мог базироваться военно-морской флот и авиация для нанесения ударов по английским коммуникациям. Кроме того, предполагалось использовать ресурсную базу Норвегии и контролировать поставки шведской железной руды. 9 апреля 1940 г. без объявления войны нацистские войска вторглись на территорию Дании и Норвегии и к 14 апреля, разгромив основные силы противника, оккупировали их важнейшие политические и экономические центры. Обезопасив северный фланг, Гитлер приступил к реализации плана по захвату Франции.

10 мая 1940 г. с сильных авиационных ударов началось вторжение в Бельгию, Нидерланды и Люксембург. Применение тактики блицкрига, а также несогласованность в действиях союзников привели к быстрому продвижению 18-й и 6-й немецких армий. Воздушный десант овладел мостами, портами и другими стратегически важными объектами, а танковые войска стремительно взламывали оборону. К 14 мая армия Нидерландов капитулировала. Параллельно были проведены операции по овладению

Льежским оборонительным рубежом и форсирование канала Альберта в Бельгии. Англо-французские войска в спешном порядке перебрасывались в район боевых действий, что позволило немецкому командованию нанести удар южнее в районе Арденн и за непродолжительное время рассечь силы союзников, оттеснив большую их часть к северному побережью Франции. 17 мая был захвачен Брюссель. После блокирования значительного контингента союзников в Дюнкерке немецкое командование перегруппировало силы и нанесло концентрический удар силами трех групп армий в центральной Франции. Не имея четкого плана обороны, а также почти вдвое уступая противнику в численности, французская армия в беспорядке отступала. 14 июня 1940 г. немецкие войска вошли в Париж.

После столь быстрого разгрома Франции в Москве почувствовали беспокойство. К тому же отношения с Германией явно обострились. По многим направлениям нацистское руководство стремилось ослабить позиции Советского Союза, что ощущалось в отношении Балканских стран, особенно в сфере реализации торгово-экономических связей. Все это повлияло на решение советского руководства укрепить позиции в Восточной Европе и в частности в Прибалтике. В июне 1940 г. был увеличен контингент советских войск, находившихся там, в соответствии с соглашениями с правительствами прибалтийских стран в октябре 1939 г. Левые силы в этих государствах, используя поддержку Советского Союза, возглавили правительства в Латвии, Литве и Эстонии. На основании решений парламентов всех трех стран Прибалтики 3–6 августа 1940 г. они вошли в состав СССР.

Северо-западное направление приковывало особое внимание советского политического руководства, учитывая, что государственная граница с Финляндией проходила всего в 32 км от Ленинграда. В условиях напряженной международной обстановки это создавало реальную угрозу крупнейшему советскому военно-политическому и экономическому центру. На советско-финской встрече, начавшейся 12 октября 1939 г., советская сторона предложила заключить договор, аналогичный тем, которые были подписаны с тремя странами Прибалтики, а через два дня Молотов выдвинул конкретные условия территориальных обменов.

Предусматривалась передача Советскому Союзу части Карельского перешейка, островов в Финском заливе, западной части полуострова Рыбачий, а также предоставление якорной стоянки в Лаппохья. Предполагалась и аренда острова Ханко на 30 лет. Взамен Финляндия должна была получить вдвое большие территории в Карелии. Предъявленные требования вызвали острую дискуссию в финских политических кругах, но, в целом, как «умеренные», так и сторонники твердой политической линии не соглашались на некоторые условия, в частности передачу острова Ханко в аренду. С этого момента переговорная фаза решения проблемы укрепления границы на этом направлении завершилась 29 октября 1939 г. Военный совет Ленинградского округа представил план разгрома финской армии К. Е. Ворошилову. На всю операцию отводилось 10–12 дней.

«Зимняя война» с Финляндией длилась три с половиной месяца. Красная армия, столкнулась с серьезным сопротивлением и на первом этапе терпела неудачи. В конечном счете после многочисленных потерь РККА удалось нанести ряд поражений финским войскам. По итогам войны был подписан мир, условия которого почти полностью соответствовали первоначальным требованиям Советского Союза.

В отличие от Антигитлеровской коалиции, блок агрессоров начал складываться до начала Второй мировой войны. Уже 25 ноября 1936 г. представители Германии и Японии подписали в Берлине так называемый Антикоминтерновский пакт. Формально он был направлен на борьбу против «распространения большевизма». Однако в действительности договор оформил взаимодействие внешнеполитических органов и спецслужб двух стран против СССР. К 25 ноября 1941 г. к пакту присоединились Италия, Венгрия, Маньчжоу-Го, Испания, Финляндия, Румыния, Болгария, прояпонский режим Ван Цзинвэя в Китае, Независимое государство Хорватия, оккупированная нацистами Дания, Словакия, Сальвадор; в роли наблюдателя выступала Турция. Антикоминтерновский пакт был усилен «Стальным пактом», который Берлин и Рим подписали 22 мая 1939 г. Новый документ подчеркивал союзнические отношения между германским

нацизмом и итальянским фашизмом и обязывал обе стороны оказать друг другу военную помощь.

Закрепляя сотрудничество, представители оси «Берлин – Рим – Токио» 7 сентября 1940 г. подписали «Берлинский пакт», в котором разграничивали сферы своего влияния в будущем послевоенном мире. Позднее к нему присоединился ряд других государств. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны под эгидой нацистской Германии, фашистской Италии и милитаристской Японии сложился агрессивный блок (в западной историографии – «ось»), куда также входили зависимые от этих трех режимов страны и коллаборационистские администрации на оккупированных ими территориях.

Уже 18 декабря 1940 г. нацистские лидеры утвердили план «Барбаросса», предусматривающий нападение на Советский Союз. Тем временем в СССР все более ясно осознавали опасность войны с Германией. Практически на всех заседаниях Политбюро в Москве утверждалась новая программа вооружений. В идеологическом плане приостановленная критика Германии после подписания пакта 23 августа 1939 г. снова восстановилась. И все же в Москве надеялись оттянуть возможное столкновение на как можно большее время. Именно этим объясняется стратегический просчет Сталина, когда он игнорировал многочисленные донесения разведки о скором нападении Германии на Советский Союз. Даже за несколько дней до вторжения он не решился отдать приказ о приведении в боевую готовность приграничных военных формирований Красной армии.

22 июня 1941 г., как известно, гитлеровская Германия, нарушив все соглашения, вероломно напала на Советский Союз. Против СССР вместе с нацистами выступили их сателлиты и союзники. На стороне гитлеровского режима в войне с Советским Союзом приняли участие: фашистская Италия (объявила войну СССР 22 июня 1941 г.), режим И. Антонеску (22 июня 1941 г.) в Румынии, Независимое государство Хорватия (22 июня 1941 г.), тисовская Словакия (23 июня 1941 г.), хортистская Венгрия (27 июня 1941 г.), Финляндия (25 июня 1941 г.), а также добровольческие формирования из разных европейских народов: 10 тысяч датчан, испанская «Голубая дивизия» (через которую прошло около

47 тыс. человек), «Французский добровольческий легион против большевизма» (от 2,5 до 7 тыс. бойцов) и голландские добровольцы.

После того, как система коллективной безопасности показала свою несостоятельность перед лицом агрессора, прийти к созданию нового военно-политического блока удалось не сразу. Антигитлеровская коалиция (в западной историографии – «Союзники») окончательно сложилась лишь в ходе Великой Отечественной войны. Его предтечей стало американо-британское сотрудничество по программе ленд-лиза. 11 марта 1941 г. президент США Ф. Рузвельт подписал соответствующий закон, по которому началась поставка военной техники и других материалов в Великобританию. Таким образом, формально не принимая участия во Второй мировой войне, Соединенные Штаты начали оказывать экономическую и военно-техническую помощь одной из участниц конфликта.

Антигитлеровская коалиция была оформлена рядом международных соглашений. После нападения Германии и ее союзников на СССР 22 июня 1941 г. британский премьер-министр У. Черчилль, а затем и американский президент Ф. Рузвельт заявили о своей помощи Москве. Параллельно с решением вопросов военно-экономического характера началось и политическое сближение стран, позже образовавших Антигитлеровскую коалицию. В Англию, а затем и в США была послана советская миссия во главе с генерал-лейтенантом Ф. Голиковым, а в Москву прибыла английская военная и экономическая миссия. 12 июля 1941 г. было подписано соглашение о совместных действиях СССР и Великобритании против Германии. В нем стороны не только заявили о необходимости координации деятельности и экономической помощи в борьбе с общим врагом, но и обязывались не вступать в отдельные переговоры. Желая привлечь как можно больше политических сил к борьбе со странами «оси», Советский Союз стремился к нормализации отношений с польским правительством в изгнании, а также придерживался линии на восстановление независимости Югославии и Чехословакии. Сближения удалось добиться и с Французским комитетом национального освобождения (ФКНО) во главе с генералом Де Голлем.

Рядом международных договоров 1941–1942 гг. были намечены цели и контуры будущего взаимодействия стран Антигитлеровской коалиции. В этом плане важной стала Вашингтонская декларация (Декларация Объединенных Наций), принятая 1 января 1942 г., объединив вокруг себя 26 государств. Важную роль для обеспечения взаимодействия «большой тройки» (СССР, Великобритания и США) имело подписание 26 мая 1942 г. советско-английского и 11 июня 1942 г. советско-американского союзных договоров о войне против агрессии.

Важной точкой соприкосновения англо-советских интересов был Ближний Восток и в особенности Иран, наводненный германскими шпионами. Неоднократные попытки двух стран добиться высылки иностранных агентов, как явно враждебной и дестабилизирующей силы в регионе, оказались безуспешными. Для защиты южных границ государства и одного из путей поставки грузов по ленд-лизу Советский Союз 26 августа 1941 г. ввел войска в северную часть Ирана, а английские силы заняли его южную часть. Сложившаяся ситуация была юридически окончательно закреплена договором о союзе между СССР, Великобританией и Ираном, заключенным 29 января 1942 г.

Советский Союз подписал с США пять протоколов поставок по ленд-лизу, причем поставки по первому из них начались 28 декабря 1941 г. Основными статьями поставок в СССР были локомотивы, грузовики высокой проходимости «Студебеккер» и другие автомобили. Важную роль имели поставки взрывчатых веществ, боевой техники и отдельных наименований продуктов питания. В СССР поступали также и грузы из Великобритании. Значение поставок по ленд-лизу для Победы СССР в Великой Отечественной войне до сих пор остается предметом дискуссии. По современным оценкам, поставки в СССР по ленд-лизу составили 7 % от того, что было произведено в СССР в годы войны.

Важнейшим вопросом, который неоднократно поднимали советские руководители и дипломаты перед своими англо-американскими партнерами, была проблема открытия второго фронта. И. В. Сталин в переписке с У. Черчиллем указывал на необходимость этого шага именно в тот самый момент, когда враг стоял у ворот Москвы. Премьер-министра Великобритании в то же самое

время интересовал вопрос о вступлении США в войну, и на первой встрече двух лидеров в бухте Арджентия у берегов Ньюфаундленда он стал одним из главных. Помимо этого рассматривались положение на советско-германском фронте и экспансия Японии на Дальнем Востоке. Результатом встречи явилось подписание Атлантической хартии, в которой страны заявили о необходимости окончательного уничтожения нацизма. При этом выявились разногласия между США и Великобританией: если Ф. Рузвельт выступал за пересмотр довоенной политической конфигурации, то Черчилль старался сохранить статус и прерогативы колониальной империи. Так или иначе, благородная цель, сформулированная в документе, была вскоре поддержана советским правительством в соответствующей декларации.

В период напряженных боев под Москвой зимой 1941 г., произошло событие, резко изменившее расклад политических сил: 7 декабря Япония совершила нападение на базу Тихоокеанского флота США в Перл-Харбор, вступив тем самым в войну с США. Германия и Италия, согласно обязательствам по продленному 25 ноября 1941 г. Антикоминтерновскому пакту, также объявили войну США. С этого момента фактически ближайшим главным вопросом для союзников по Антигитлеровской коалиции являлись место и время открытия второго фронта. Вступление в войну новых участников, ранее сохранявших нейтралитет относительно конфликта в Европе, привело к складыванию де-факто двух противостоящих блоков, что требовало юридической констатации. В противовес оси «Берлин – Рим – Токио» и ее сателлитам, 1 января 1942 г. в Вашингтоне 26 стран подписали Декларацию Объединенных Наций, что привело к окончательному юридическому оформлению Антигитлеровской коалиции.

Сложившаяся стратегическая обстановка на фронтах в 1942 г. привела к появлению определенных разнонаправленных тенденций в деле планирования союзниками дальнейших операций. Великобритания, терпевшая поражения в колониях в Северной Африке и Юго-Восточной Азии, взяла курс на войну в этих регионах. Ей вторили и США, приветствуя стратегию «малых дел» и сильнее втягиваясь в бои в Тихом океане. Ожидания СССР на открытие в скором времени второго фронта в Европе не оправдались,

была перенесена на конец 1942 г. и операция «Факел» против итало-немецкого контингента под фактическим командованием Э. Роммеля. Тем не менее в результате переговоров весной 1942 г. между СССР и Великобританией впервые удалось поставить вопрос о взаимодействии двух стран в послевоенный период.

Период конца 1942 – начала 1943 г. ознаменовался успехами сил Антигитлеровской коалиции. Важнейшим из них стала победа Красной армии под Сталинградом. Она имела не только военное, но и важное политическое значение. Советскому Союзу удалось окружить и разгромить 330-тысячную группировку фельдмаршала Паулюса, человека, принимавшего непосредственное участие в разработке плана «Барбаросса». По размаху и напряженности боевых действий Сталинградская битва не имела себе равных в истории. Результатом завершающей операции «Кольцо» стало пленение свыше 91 тыс. солдат и офицеров вермахта, из них более 2500 офицеров и 24 генерала с фельдмаршалом. Из строя было выведено около четверти всех сил стран-агрессоров на советско-германском фронте. Для верхушки Третьего рейха, привыкшей к легким победам, разгром 6-й армии имел эффект разорвавшейся бомбы. Впервые по случаю такого «трагического» события в Германии был объявлен трехдневный траур.

Успехи союзников по Антигитлеровской коалиции вносили раскол в блок стран «оси». Попытка части немецкой элиты, а также стран-сателлитов пойти на сепаратные переговоры вызывала острую отрицательную реакцию со стороны Гитлера. Ситуация для Германии и ее союзниц продолжала стремительно ухудшаться. Высадка на Сицилии англо-американских войск и падение режима Муссолини вывели из войны одного из важнейших членов фашистского альянса. Наряду с успехами советского командования в летней кампании под Курском все острее становился вопрос об открытии второго фронта в Европе. Премьер-министр Великобритании продолжал настаивать на сценарии вторжения через Балканы, но на встрече в Квебеке, продолжавшейся с 14 по 24 августа, была достигнута договоренность о высадке в северной Франции. Предполагалось нанесение также дополнительного удара в районе Тулон – Марсель. Советская сторона, однако, не могла добиться от западных союзников четкого ответа о готов-

ности реализовать данный сценарий в указанные сроки. Налицо было сильное противодействие У. Черчилля, желавшего высадкой на Балканах поставить заслон на пути Красной армии и распространению советского влияния в регионе.

Важнейшей встречей «большой тройки», имевшей далеко идущие последствия, была конференция в Тегеране, проходившая с 28 ноября по 1 декабря 1943 г. Именно здесь было принято окончательное решение об открытии второго фронта в Европе. Благодаря совпадению позиций Ф. Рузвельта и Сталина по этому вопросу был принят план операции по высадке англо-американских сил в северной Франции. Помимо чисто военной повестки рассматривались и вопросы о послевоенном устройстве, в частности создание Организации Объединенных Наций, польский и немецкий вопросы. Серьезные разногласия проявились в деле определения судьбы побежденной Германии. Английская и американская стороны выступали за расчленение страны на ряд отдельных государств, что позволяло бы усилить в них свое влияние. Советский Союз, наоборот, придерживался идеи сохранения целостности Германии, но акцентировал внимание на необходимости полной ликвидации остатков нацизма. Тегеранская конференция имела важное международное значение. Характерной ее особенностью стал оптимизм, с которым страны-участницы смотрели в будущее, на совместную победу над блоком агрессоров. На этой встрече впервые встретились лидеры всех трех держав Антигитлеровской коалиции, что позволило добиться важных договоренностей по ключевым вопросам войны и мира.

Между тем Красная армия, разгромив войска нацистской Германии летом 1943 г. под Курском, полностью овладела стратегической инициативой, что позволило провести в 1944 г. наступление на всем протяжении советско-германского фронта. «Десять ударов», по количеству проведенных наступательных операций, позволили полностью очистить территорию СССР от врага и начать освобождение Европы от нацизма. На севере силами Карельского фронта удалось рядом последовательных операций вывести из войны Финляндию, которая 4 сентября разорвала отношения с нацистской Германией, а 19 сентября подписала перемирие.

Красная армия, освободив Белоруссию и Прибалтику вместе с 1-й польской армией З. Берлинга, вступила на территорию Польши, а 21 июля 1944 г. был издан декрет о создании единого Войска Польского. Последовательными ударами была освобождена территория Молдавии, большей части Венгрии, совместно с партизанскими отрядами И. Броз Тито происходило вытеснение нацистов с территории будущей Югославии.

Успехи Красной армии создавали условия для массовых народных движений против немецких оккупантов и поддерживающих их правительств. Началось Словацкое национальное восстание, а король Румынии Михай I приказал арестовать Й. Антонеску и объявил войну Германии. Благоприятный ход боевых действий позволял лидерам стран Антигитлеровской коалиции с оптимизмом смотреть в будущее.

Гитлеровское руководство перед лицом неминуемого поражения надеялось на обострение противоречий между союзниками и проведение сепаратных переговоров с США и Великобританией. Для улучшения своих позиций и демонстрации силы в середине декабря было проведено мощное наступление в Арденнах. Фронт был прорван на значительную глубину и вбит клин между английскими и американскими войсками. В этих условиях У. Черчилль запросил помощи Сталина, который обещал ускорить подготовку наступления. 12 января 1945 г. в атаку двинулись 150 советских дивизий от Балтики до Черного моря. На фоне этих событий 4–11 февраля 1945 г. состоялась очередная конференция глав Антигитлеровской коалиции – Ялтинская (Крымская).

Начало 1945 г. обещало победоносное завершение войны в Европе, большая часть которой к этому моменту была уже освобождена. Исходя из сложившегося положения, круг обсуждаемых в Ялте вопросов в основном касался послевоенного устройства, а именно: границ и создания международной организации для предотвращения глобальных военных конфликтов в будущем. СССР добивался на конференции таких условий мира, которые позволяли бы в дальнейшем исключить возможность агрессии со стороны Германии и ее союзников. Важным итогом Ялтинской конференции стало решение о создании ООН, удалось также

достигнуть договоренности о составе ООН, куда помимо СССР вошли Белорусская и Украинская ССР.

Центральной проблемой, обсуждаемой на Ялтинской конференции, являлось будущее Германии. Странами-участницами было принято консолидированное решение о разделе территории Германии на соответствующие зоны оккупации. Лидеры «большой тройки» пришли к выводу, что к контрольному механизму над Германией должна быть привлечена Франция, геополитические позиции которой нельзя было не учитывать. Сталин следовал линии, выработанной еще в период Тегеранской конференции на денацификацию и демилитаризацию бывшего Третьего рейха. Были также выработаны решения по ряду важных вопросов: о границах Польши, о компенсации ущерба со стороны Германии и пр. Советский Союз брал на себя обязательства через несколько месяцев вступить в войну с милитаристской Японией, с целью окончательной победы над странами «оси». Союзники согласились с тем, что к СССР отойдут в регионе Дальнего Востока Южный Сахалин и острова Курильской гряды.

Весна 1945 г. ознаменовалась победой Антигитлеровской коалиции над Германией и полным освобождением Европы от нацизма. Именно Советский Союз внес решающий вклад в победу над врагом. За это пришлось заплатить сотнями тысяч человеческих жизней: за освобождение Польши – 600 тыс., Чехословакии – 140 тыс., Венгрии – 140 тыс., Румынии – 69 тыс., Австрии – 26 тыс., Югославии – 8 тыс., Норвегии – 3,5 тыс. чел., Болгарии – 1 тыс., Германии – 102 тыс.⁵ На волне патриотического подъема в странах Восточной Европы к власти стали приходить правительства «левых сил», члены которых в подполье, партизанских отрядах участвовали в деле изгнания нацистов.

Потсдамская конференция, проходившая с 17 июля по 2 августа 1945 г., стала заключительным этапом дипломатии периода Второй мировой войны, и атмосфера поиска компромиссов времен Тегерана все более сменялась тактикой неуступчивости и споров по важным вопросам. Недовольство Лондона и Вашингтона

---

⁵ Подробнее см.: Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах. Статистическое исследование. М., 1993.

вызывали также преобразования в Восточной Европе, плотно входившей в сферу влияния СССР. Вопреки негативному настрою в отношении Советского Союза, Сталин охарактеризовал конференцию в целом как «успешную». Удалось достигнуть договоренности по «германской проблеме», польскому вопросу, условиться о размере и составе репарационных выплат и пр.

Отличие Потсдамской конференции от предыдущих встреч «большой тройки» состоит в том, что прежние лидеры союзников сменились: умер Ф. Рузвельт и потерпел поражение на выборах У. Черчилль. Сталин явно испытывал недоверие к западным лидерам. К тому же именно в Потсдаме новый президент США Г. Трумэн сообщил Сталину о создании атомной бомбы. Наступали новые времена «ядерной дипломатии» и нового витка международной напряженности, приведшего к холодной войне.

* * *

В последние месяцы Великой Отечественной и Второй мировой войн лидеры основных стран-победительниц всё чаще обсуждали проблему того, как избежать повторения такой глобальной катастрофы в будущем. Важным шагом здесь виделось проведение открытого судебного процесса над главными преступниками — организаторами Второй мировой войны. Победа над Третьим рейхом поставила перед союзниками очевидную перспективу: необходимость в дальнейшем противостоять возникновению чело-веконенавистнических преступных режимов. Реализация этой благородной идеи была невозможна без должного мирового осуждения нацизма и его пособников. Такое представление, однако, возоблада-ло не сразу. У. Черчилль высказывался за казнь верхушки Третьего рейха без суда и следствия. Советский Союз же выступал за всемирное показательное осуждение нацистских преступников и проводил заблаговременную подготовительную работу по сбору доказательств как страна, наиболее пострадавшая от военных действий и последствий жестокой оккупационной политики. Уже 2 ноября 1942 г. был издан указ «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в оккупированных советских районах и об ответственности германского

правительства и командования за эти преступления». Были собраны многочисленные материалы, свидетельствовавшие о насилиях, убийствах, разрушениях, жестоком обращении с военнопленными и т. д. – всем том, что в формулировке Устава Международного военного трибунала получило наименование «Преступления против человечества».

Для организации суда над главными военными преступниками между СССР, США, Великобританией и Францией 8 августа 1945 г. было заключено соглашение. Позже к нему присоединились еще 19 государств, что действительно превратило трибунал в суд народов. Местом проведения суда был выбран Нюрнберг, и не случайно. В период Третьего рейха этот древний город был местом проведения регулярных съездов национал-социалистической партии – масштабных политических мероприятий, запечатленных на кадрах кинохроники как «триумф» гитлеровского режима. Именно здесь предполагалось судить главных виновников общемировой трагедии. Трибунал начал свою работу 20 ноября 1945 г. и длился почти 11 месяцев. На скамье подсудимых оказались 24 военных преступника. Все они принадлежали к военно-политической верхушке Третьего рейха. Помимо этого был поставлен вопрос о преступности нацистских милитаристских и политических организаций, к которым принадлежали СС, СА, СД, НСДАП и пр. Советский Союз добивался осуждения и крупных промышленников и банкиров, которые фактически создавали военную мощь гитлеровской Германии и получали при этом большие прибыли. Поэтому первоначально планировавшийся список подсудимых в 10–12 человек был расширен в итоге до 24-х.

В результате продолжительных разбирательств вина подсудимых была полностью доказана, и 1 октября 1946 г. ряд высокопоставленных нацистских функционеров был приговорен к высшей мере. Были казнены Иоахим фон Риббентроп, Вильгельм Кейтель, Эрнст Кальтенбруннер, Альфред Розенберг, Ганс Франк, Вильгельм Фрик, Юлиус Штрайхер, Фриц Заукель, Альфред Йодль, Артур Зейсс-Инкварт. Второй человек в Третьем рейхе, Герман Геринг, совершил самоубийство в камере, но его тело было продемонстрировано журналистам в помещении для приведения приговоров в исполнение, чтобы избежать слухов о возможном его бегстве.

Нюрнбергский процесс – «главный процесс человечества» – стал одним из важнейших событий мировой истории и имеет и сегодня огромное историческое значение. В Уставе (Статуте) Международного военного трибунала были даны определения преступлениям против мира и человечества. При этом утверждался принцип «универсальной юрисдикции», когда наказание за совершенные преступления следовало независимо от места его совершения. Утверждался и принцип ответственности за соучастие в совершении преступлений, что позволяло странам, избавившимся от нацистской тирании, опираться на международный юридический опыт при рассмотрении дел, связанных с коллаборационизмом.

После основного трибунала в Нюрнберге во многих странах Европы прошли суды, на которых были призваны к ответственности пособники нацистов разного уровня. По данным на 1987 г., было осуждено нацистов и их пособников: в СССР – 17 175, Чехословакии – 16 000, Австрии – 13 625, Польше – 5 385, Франции – 4 891, США – 1 517, ГДР – 12 874, ФРГ и Западном Берлине – 6 465, Нидерландах – 204, Дании – 80, Норвегии – 80, Бельгии – 75, Люксембурге – 68, Израиле – 1 человек⁶. В разных странах судебная практика имела свою специфику, однако неизменно в центре внимания оказывались политические деятели, несшие основную долю ответственности за сотрудничество с нацистами. В Словакии после падения прогерманского режима по решению суда 15 апреля 1947 г. был казнен прелат Й. Тисо. Процесс над ним проходил на фоне привлечения к ответственности коллаборационистов и в странах Западной Европы. Так, уже в 1944 г. во Франции были приняты соответствующие законы об осуждении пособников нацистов, а для рассмотрения дел коллаборационистов был создан специальный верховный суд. Смертный приговор лидеру правительства Виши маршалу Петену был заменен на пожизненное заключение лишь после личного вмешательства Шарля де Голля. Иначе сложилась судьба главы коллаборационистского правительства Норвегии и по совместительству лидера правой партии «Национальное собрание» Видкуна Квислинга.

---

⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов: в 8 т. М., 1987. Т. 1.

После освобождения страны он был взят под стражу местными силами сопротивления. По итогам объективного судебного процесса Квислинг был приговорен к смертной казни и 24 октября 1945 г. расстрелян. Так или иначе, логика послевоенных судебных процессов в странах, пострадавших от нацистского режима, укладывалась в общий правовой вектор, задаваемый Международным трибуналом в Нюрнберге.

Многим преступникам, однако, удалось избежать справедливого наказания. Среди них оказались Отто Скорцени, Клаус Барбье, Йозеф Менгеле, Анте Павелич и многие другие. В условиях напряженных отношений и межблокового противостояния времен холодной войны поиск и осуждение нацистских преступников проходил исходя из инициатив каждой страны в отдельности, но Нюрнбергский трибунал навсегда остался справедливой акцией мирового сообщества.

В послевоенные годы на территории СССР были проведены судебные разбирательства над нацистскими военными преступниками и их пособниками. Первые суды над предателями, провокаторами и военными преступниками проводились уже с 1941 г. в партизанских отрядах. 19 апреля 1943 г. вышел указ Президиума Верховного Совета «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», в соответствии с которым военно-полевые суды начали рассматривать дела о зверствах нацистов и их пособников, при этом делая упор на максимальной публичности таких мероприятий.

С 1943 по 1949 г. на территории СССР состоялся 21 открытый судебный процесс, на которых были осуждены 252 военных преступника из Германии и стран-сателлитов⁷. Первые суды проходили в городах, наиболее пострадавших в годы войны от нацизма. Это имело символический смысл еще и потому, что их проведение совпало с началом Нюрнбергского трибунала, что подчеркивало важность наказания преступников независимо от

---

⁷ См. подробнее проект «Советский Нюрнберг» (<https://histrf.ru/biblioteka/Soviet-Nuremberg>). В наши дни изучение и публикация следственных материалов о военных преступлениях оккупантов и их пособников продолжаются проектом «Без срока давности».

места их пребывания. Тщательность подготовки к заседаниям и высокое качество доказательной базы были отличительной особенностью таких процессов. Наличие большого количества неопровержимых улик стало возможно в том числе благодаря работе упомянутой «Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР».

2–3 сентября 1945 г. завершилась Вторая мировая война. В это время велся Нюрнбергский трибунал по осуждению основных нацистских преступников, и по аналогии с ним должным образом предполагалось поступить и с японскими милитаристами, развязавшими боевые действия в Юго-Восточной Азии еще в 1931 г. При этом Токийский процесс оказался даже более продолжительным: начавшись 3 мая 1946 г., он продлился до 12 ноября 1948 г. Необходимость «наказать» Японию за агрессивную внешнюю политику была обозначена еще в Каирской декларации 6 ноября 1943 г., а более конкретные требования, главное из которых – безоговорочная капитуляция, сформулированы уже в ходе Потсдамской конференции. В результате агрессии, развязанной Страной восходящего солнца на соответствующем театре военных действий, Китай потерял более 10 млн убитыми (впоследствии статистика жертв в Китае была пересмотрена, в 1995 г. председатель КНР Цзян Цзэминь обозначил цифру в 35 млн), Индонезия – 2 млн, Филиппины – 1,1 млн. Для организации справедливого суда был сформирован Международный трибунал для Дальнего Востока из 11 стран, участвовавших в войне. Под судом оказались 28 человек, которые представляли военно-политическую элиту Японии. Было собрано огромное количество доказательств, раскрывавших сущность установленного в Японии режима, поработившего собственное население, установившего режим террора и в конечном итоге приведшего к гибели миллионов военных и гражданских лиц.

Международный военный трибунал в Токио совместно с Нюрнбергским заложил правовые основы для наказания конкретных военных преступников. Агрессивная война осуждалась как тягчайшее

преступление; были вскрыты механизмы и практики ее подготовки и реализации. И несмотря на то что поимка и привлечение к ответственности нацистских преступников продолжалось на протяжении всего послевоенного периода, два этих события стали логичным и безапелляционным выводом о преступности повторения режимов наподобие нацистской Германии и милитаристской Японии в будущем.

Создание и совместная деятельность Антигитлеровской коалиции (координация внешнеполитических и военных усилий, общий подход к осуждению главных военных преступников) были ярким примером сотрудничества государств с различной общественно-политической системой и разными политическими традициями. Тем не менее наличие общего врага, угрожавшего порабощением и истреблением, смогло объединить столь разные страны. Вместе они разработали новую, Ялтинско-Потсдамскую систему международных отношений, которая (несмотря на отдельные локальные конфликты) обеспечивала «большой мир» в Европе и в целом за его пределами. Сегодня перед мировым сообществом встают новые глобальные проблемы и вызовы (международный терроризм, природные катаклизмы, мировые пандемии и пр.). Ответить на них, как показал пример Антигитлеровской коалиции, можно только сообща.

М. В. Синицын, Д. В. Суржик

Глава 2. Боевые действия на фронтах Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война является важнейшей частью Второй мировой войны. Эта справедливая, освободительная война Советского Союза была вызвана агрессивней нацистской Германией и ее союзников 22 июня 1941 г. Перед нападением на СССР гитлеровское руководство разработало несколько планов в отношении Советского Союза: военного разгрома (Директива № 21. Вариант «Барбаросса»), экономического ограбления («зеленая папка Геринга» или план «Ольденбург») и план демографического и экономического развития присоединенной к рейху территории европейской части СССР, в котором также говорилось и о будущем советского населения (генеральный план «Ост»). Был также принят ряд приказов по вермахту, снимающих с немецких солдат ответственность за преступления в отношении советского мирного населения. Для уничтожения объявленных нацистами «враждебными» народов, социальных слоев и политических групп были сформированы айнзацгруппы СС. Планировалось, что культурное и историческое наследие будет учтено и вывезено для высших нацистских бонз особым штабом «Рейхсляйтер Розенберг», дабы лишить советские народы их культурной идентичности.

В совокупности эти планы не просто ставили военные или экономические цели, но преследовали цель «очистить» оккупированную советскую территорию от «лишнего» советского населения, из которого на местах своего проживания должно было остаться около 1/3 прежней численности в статусе рабов для немецких колонистов. Для этой части советского населения предусматривались меры по ограничению их интеллектуального и физического развития, демографического и иного контроля. Таким образом, война блока фашистских держав во главе с нацистской Германией против СССР планировалась и с первых своих дней проводилась

как расово-идеологическая, преступная война, направленная в первую очередь против советского мирного населения.

В отечественной историографии Великая Отечественная война традиционно делится на три периода:

- *первый период* (22 июня 1941 – 18 ноября 1942 г.), включающий летне-осеннюю кампанию (июнь – ноябрь) 1941 г., зимнюю кампанию (декабрь – апрель) 1941–1942 гг. и летне-осеннюю кампанию (май – ноябрь) 1942 г.;
- *второй период* (19 ноября 1942 – конец 1943 г.), состоящий из зимней кампании (19 ноября – конец марта) 1942–1943 гг. и летне-осенней кампании (апрель – декабрь) 1943 г.;
- *третий период* (начало 1944 – 9 мая 1945 гг.), заключающий в себе зимнюю кампанию (январь – май) 1944 г., летне-осеннюю кампанию (июнь – декабрь) 1944 г. и кампанию 1945 г. в Европе.

Зачастую все действия Красной армии за пределами границ СССР называют Освободительной миссией. Война СССР против империалистической Японии (Маньчжурская стратегическая наступательная операция и Курильская десантная операция) хотя и является логическим продолжением Великой Отечественной войны, но не входит в нее. В то же время советско-японская война является одной из важнейших частей заключительного периода Второй мировой войны (9 мая – 2–3 сентября 1945 г.).

Основными видами боевых действий в ходе Великой Отечественной войны были битвы (стратегические операции) и входящие в них сражения (боевые действия оперативно-стратегического и оперативного уровня), которые в свою очередь состоят из (тактических) боев.

Относительно Второй мировой и Великой Отечественной войн термин «битва» означает ряд одновременных и последовательных наступательных и оборонительных операций крупных группировок войск, проводившихся на важнейших направлениях или театрах с целью достижения стратегических результатов во всей войне или ее отдельной кампании. В ходе Великой Отечественной войны выделяют наиболее крупные из них: битву под Москвой (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.), битву за Ленинград

(10 июля 1941 г. – 10 августа 1944 г.), битву за Кавказ (25 июля 1942 г. – 9 октября 1943 г.), Сталинградскую битву (17 июля 1942 – 2 февраля 1943 г.), Курскую битву (5 июля – 23 августа 1943 г.), битву за Днепр (26 августа – конец декабря 1943 г.). Каждая из них состояла из нескольких фронтовых операций одного или ряда фронтов. Продолжительность битв колебалась от 30–40 дней (например, Курская битва) до 2,5–3 лет (битва за Ленинград).

Термин «сражение» определяют как совокупность ударов и боев, направленных на достижение целей операции или ее частных задач. Сражения могут проводиться одним видом войск (воздушные, противозушнные или морские) или несколькими видами войск (общевойсковые, в том числе танковые). По целям и видам боевых действий сражения могут быть оборонительными и наступательными (в том числе встречное сражение). Сражения характеризуются решительными действиями сторон, большим размахом, упорством войск в достижении поставленных целей и высокой динамичностью. Продолжительность сражений может достигать нескольких суток.

Сражения, проведенные советскими вооруженными силами в годы Великой Отечественной войны, обычно являлись частью операции. Однако некоторые крупномасштабные действия также получили название сражений. Например, Приграничное сражение (22–29 июня 1941 г.), Смоленское сражение (10 июля – 10 сентября 1941 г.) или воздушные сражения на Кубани (апрель – июнь 1943 г.).

Почти 27 миллионов советских граждан погибли на фронтах, в немецком плену, умерли от голода и бомбежек, в гетто и печах нацистских лагерей смерти. Из этого числа более половины – 13,7 миллионов человек – составляет гражданское население СССР.

Причины поражений Красной армии в первый период войны

Долгие годы в советской историографии господствовал тезис о «внезапности» нападения Германии и ее союзников на СССР, как залогe успеха агрессоров в первом периоде Великой Отечественной войны. Однако современное развитие исторической

науки позволяет сделать вывод о значительно большем количестве причин поражений Красной армии в 1941–1942 гг.

Для того, чтобы лучше понимать предпосылки катастрофического для СССР начала Великой Отечественной войны, необходимо подробнее остановиться на военном строительстве в последние предвоенные годы. Осенью 1939 г. в Красной армии начались активные реформы, которые продолжались вплоть до начала Великой Отечественной войны. Они заключались: в количественном увеличении личного состава и в вызванных этим изменениях в подготовке командиров. В качестве негативных факторов отметим также:

- разность военно-экономических потенциалов СССР и стран агрессоров в первый период войны;
- проблемы с материальным обеспечением (в частности – оснащением современными танками и средствами радиосвязи) Красной армии;
- неопределенность высшего военного руководства в вопросе формирования механизированных корпусов;
- нерешительность высшего руководства страны при приведении войск в состояние боевой готовности;
- влияние репрессий в Красной армии на ее боеготовность;
- стратегическая инициатива, которой владел вермахт на советско-германском фронте вплоть до начала коренного перелома (19 ноября 1942 г.).

Одной из причин поражений 1941 г. следует считать разность в военно-экономических потенциалах СССР и нацистской Германии, поставившей на службу себе экономику многих европейских стран. Несмотря на форсированную индустриализацию, проходившую в 1930-е гг., Советский Союз во многом оставался аграрно-индустриальной страной. До половины всех капиталовложений на новое строительство в тяжелой промышленности и развитие сети железных дорог направлялось в районы Урала, Западной и Восточной Сибири, Средней Азии. Это позволило создать так называемый «второй промышленный район», который обеспечил Красную армию оружием тогда, когда были потеряны самые густонаселенные и промышленно развитые регионы

(«первый промышленный район», концентрировавшийся вокруг Донецко-Криворожского бассейна). Несмотря на расширение транспортной сети, она по-прежнему оставалась недостаточной для оперативной переброски военных резервов. В 1941 г. Советскому Союзу пришлось отражать нападение мощной индустриальной державы во главе блока своих союзников, подчиненных общей политической, экономической и военной воле. Соотношение военно-экономических потенциалов СССР и милитаристского блока в 1941 г. было явно на стороне последнего. Советский Союз уступал по численности и качественной структуре станков, квалификации и количеству рабочих в машиностроении и других отраслях, важных для обороны страны. К 1940 г. население рейха увеличилось до 90 млн человек, а с учетом сателлитов и покоренных стран – 297 млн человек. В то же время население СССР (с учетом территориальных приращений 1939–1940 гг.) составляло 195–197,5 млн человек.

Советское руководство предпринимало решительные меры к росту военного производства и лучшему обеспечению Красной армии. За первые три года пятилетки удельный вес расходов на оборону в государственном бюджете поднялся с 18,6 до 32,6 %. По сравнению с 1937 г. Красная армия образца 22 июня 1941 г. имела более чем в 2,5 раза больше винтовок, почти в 2 раза больше пулеметов, в 35 раз больше минометов, почти в 4 раза больше противотанковых орудий, в 5 раз больше зенитных орудий. Количественный рост был налицо, но качество подготовки военных кадров оставляло желать лучшего.

Увеличение штатной численности Красной армии привело к ряду серьезных проблем. 1 сентября 1939 г. был принят закон СССР «О всеобщей воинской обязанности». Вооруженные силы начали разворачиваться до 5-миллионного состава, создавались новые соединения, в войска поступала новая техника. На протяжении 1920–1930-х гг. принципом формирования Вооруженных сил СССР являлась территориально-милиционная система. В ее основе лежала идея о необходимости содержания в мирное время небольшого количества соединений и воинских частей с минимальным количеством кадровых военнослужащих. Военные формирования создавались по территориальному признаку, а военно-

обязанные (рядовые и сержантский состав) обучались на краткосрочных вневойсковых курсах.

Однако в связи с неумолимым приближением нацистской Германии к советским границам было решено перейти к призывной системе комплектования Вооруженных сил. В результате численность последних возросла с почти 1 596 400 человек до 5 082 305 человек к 22 июня 1941 г. Теперь ставка делалась не на кратковременные военные сборы, а на продолжительное и систематическое военное обучение бойцов и командиров Красной армии, в полной мере овладение ими современным техническим вооружением, боевой техникой и даже азами военного искусства.

Подобный количественный рост личного состава и качественные изменения привели к формированию новых воинских формирований, встал вопрос подготовки командных кадров. В связи с этим резко увеличивалось количество слушателей очных отделений, возросла роль заочных и вечерних отделений советских военных академий. Общая численность их слушателей составляла в 1932 г. – 5 745 чел., в 1938 г. – 22 400 чел., а в 1941 г. – 37 100 слушателей. Проблема усугублялась тем, что преподаватели-«военспецы», которых не коснулись репрессии второй половины 1930-х гг., не уделяли должного внимания изучению опыта современных боевых операций и вопросам отработки взаимодействия родов войск. Проблема заключалась в том, что «военспецы» представляли собой слепок своей эпохи, своего уровня развития военной техники и военной мысли. Лишь немногие советские старшие офицеры имели опыт боевых действий 1930-х гг. с активным использованием военной техники и взаимодействием разных родов войск (в ходе Гражданской войны в Испании, на Халхин-Голе и у озера Хасан).

Вышедшие из военных академий молодые офицеры стремительно продвигались по служебной лестнице, не успевая в полной мере освоить управление военными соединениями. Половина всех командующих армиями находилась на этой должности менее 3 месяцев, половина командиров дивизий и корпусов занимала свои должности менее 6 месяцев⁸. Такая текучесть кадров сильно снижала боеготовность войск.

---

⁸ Кривошеин Г. Ф. Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 76.

Таким образом, к 1941 г. командный состав Красной армии лишь отчасти обладал необходимыми для новой войны («войны моторов») навыками. Попытки развития «теории глубокой наступательной операции», своего рода советского аналога теории «блицкрига», так и не состоялись в силу слабого обеспечения радиосредствами. Без радио не удавалось обеспечить взаимодействие между родами войск, в том числе между артиллерией, танками и пехотой. Именно такое взаимодействие было одной из основ теории «блицкрига», а в РККА к 1941 г. обеспеченность радиосредствами оставалась слабой.

Серьезно уменьшила потенциал Красной армии и неопределенность в вопросах строительства вооруженных сил. В ноябре 1939 г. были расформированы 5 танковых корпусов, 4 из которых были созданы еще в 1932 г. Принималось это решение исходя из опыта боев в ходе Гражданской войны в Испании, где танки использовались в небольших масштабах. Личный состав уже сколоченных корпусов был рассредоточен по различным частям. Лишь в июне 1940 г., после поражения Франции, вновь принимается решение о формировании механизированных корпусов.

Материальное обеспечение Красной армии, несмотря на поступление в войска новых образцов вооружения (танков Т-34, КВ), также оставляло желать лучшего. Во-первых, к новым образцам применялись повышенные меры секретности, вследствие чего техника стояла в ангарах, а личный состав не имел навыков для ее управления. Во-вторых, даже новая техника не всегда обеспечивалась средствами связи, например на Т-34 радиостанция ставилась только на командирские танки. Причина здесь – в аграрно-промышленном характере развития страны и в том, что только начиналось освоение производства высокотехнологичной военной продукции. Уже после начала боевых действий материальное обеспечение войск было затруднено из-за эвакуации военно-промышленного комплекса на восток страны.

Серьезные просчеты были допущены и при планировании стратегического развертывания войск⁹. Планы основывались на опыте Первой мировой войны, предполагалось, что в первые дни

---

⁹ Подробнее см.: *Абатуров В. В.* 1941. На Западном направлении. М., 2007.

войны наступление противника сумеют сдержать армии прикрытия, а уже позднее их ряды пополнят отмобилизованные соединения. Советские военачальники исходили из того, что как СССР, так и вероятному противнику (Германии) потребуется время на мобилизацию своих вооруженных сил. Проблема в том, что к 22 июня на границах СССР стояли уже полностью отмобилизованные соединения вермахта.

Указанные выше недостатки являются ключевыми для рассмотрения боевых действий на фронтах Великой Отечественной войны в 1941–1942 гг.

Таким образом, неготовность советских вооруженных сил 22 июня 1941 г. объясняется допущенными ошибками, прежде всего в управлении, и отсутствием опыта у личного состава Красной армии. В приграничных округах имелись планы прикрытия границы, но конверты с этими документами должны были быть вскрыты только по особому указанию, которое последовало лишь в ночь на 22 июня, вследствие чего советские войска не успели перегруппировать свои силы перед нападением Германии. Советское руководство не отдавало прямые приказы о мобилизации ранее срока нападения, считая, что Германия воспользовалась бы этим шагом как поводом для начала войны, и тогда советское руководство попало бы в крайне невыгодное международное положение зачинщика войны.

Первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 18 ноября 1942 г.)

Подготовленные для нападения на СССР немецкие войска в составе трех групп армий (ГА «Север», «Центр» и «Юг») располагали 4 танковыми группами. Две из них находились перед войсками Западного особого военного округа (с 22 июня – Западный фронт) в составе ГА «Центр», им ставилась задача окружить советские войска выходом к Минску из районов Бреста и Сувалки. ГА «Север» наступала на Ленинград, ей противостояли войска Прибалтийского особого военного округа (с 22 июня – Северо-Западный фронт). ГА «Юг» наступала на Киев, ее сдерживали войска Киевского особого военного округа (с 22 июня – Юго-

Западный фронт). План немецкого наступления получил кодовое наименование «Барбаросса».

Первый период Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 18 ноября 1942 г.) характеризуется попытками Красной армии перехватить инициативу. В рамках приграничных сражений выделяются Прибалтийская, Белорусская и Львовско-Черновицкая стратегические оборонительные операции советских войск. Общая неразбериха, отсутствие устойчивого управления не позволили Красной армии сдержать первый удар немецких войск.

Одной из причин столь трудного для Красной армии первого года войны, наряду с ранее указанными, была и фактическая потеря управления. В результате основным и чуть ли не единственным звеном управления стала созданная в Москве Ставка Верховного Главнокомандования.

В этот период заканчивается оформляться первоначальная система стратегического руководства вооруженными силами и страной в период войны. Государственный комитет обороны (ГКО) занимался вопросами тыла и внутренней политики. Генеральный штаб Красной армии осуществлял непрерывное управление войсками, однако, как и в случае с ГКО, ключевые решения принимались Ставкой ВГК.

Приостановка немецкого наступления на Москву в августе 1941 г. была связана не только с действиями советских войск на центральном участке фронта, но и со стремлением немецкого командования разгромить силы советского Юго-Западного фронта, оборонявшие Киев. Общий крах южного участка фронта позволил немецким войскам войти на Крымский полуостров, к 30 октября им удалось выйти на подступы к Севастополю. Здесь советские войска держали оборону до июля 1942 г. Разгром Юго-Западного фронта в сентябре 1941 г. позволил немецкому командованию вернуть танковые соединения на московское направление.

30 сентября начинается немецкая операция «Тайфун» с целью захвата Москвы. Уже в первые дни наступления в районах Вязьмы и Брянска оказываются окружены почти все прикрывавшие западное направление советские войска. В этот период вновь проявляется слабая обученность личного состава. В приграничных сражениях Красная армия потеряла большую часть своего довоенного

кадрового потенциала, а мобилизованные и ополченцы не имели боевого опыта.

В силу создавшейся брешки на Западном фронте на оборону столицы были брошены курсанты военных училищ. Спешно создавалась новая линия обороны, 13 октября командование Западным фронтом принял генерал армии Г. К. Жуков. Об этом назначении москвичей оповестили все газеты, фактически на Жукова была возложена прямая ответственность за оборону Москвы.

15 октября Государственным комитетом обороны (ГКО) было принято решение об эвакуации из Москвы государственных учреждений, минировались здания и заводы. Вследствие этого 16 октября город охватила паника, колонны жителей устремились на восток. 20 октября в Москве было введено осадное положение, 21 числа в городе началось строительство баррикад и огневых точек.

К началу третьей декады октября ухудшилась погода. Осенняя распутица, действия прибывших частей, а также сопротивление оказавшихся в окружении под Вязьмой советских частей задержали наступление немецких войск.

4 ноября наступили заморозки. Плохие погодные условия стали важным фактором в дальнейших боевых действиях, где главными целями становились шоссе и дороги. На Ленинградском, Волоколамском, Минском, Киевском и Симферопольском шоссе развернулись ожесточенные бои. На последнем советским частям успех сопутствовал более всего.

По плану операции «Тайфун» (немецкого наступления на Москву) город должен был быть окружен ударами с севера и юга. Южнее противнику так и не удалось занять Тулу, севернее – в районе Дмитрова и Яхромы – шли ожесточенные бои, однако в скором времени враг был отброшен.

5 декабря началось советское контрнаступление под Москвой, продолжавшееся до 20 апреля 1942 г. Поражение вермахта у стен советской столицы имело большое международное значение. Международное положение нацистского режима и доверие ему среди стран «Антикоминтерновского пакта» были подорваны, вместе с тем эта победа Красной армии укрепляла силы Сопротивления и на занятых оккупантами советских землях, и за его пределами. Возросший авторитет СССР привел к более доверительным

отношениям с его союзниками и способствовал юридическому оформлению Антигитлеровской коалиции весной 1942 г. Войска Третьего рейха и его союзников впервые потерпели серьезную стратегическую неудачу, что означало затягивание войны и крах стратегии «блицкрига». Для Германии это означало необходимость более сильной эксплуатации оккупированных земель и мобилизации внутренних ресурсов.

Общей целью войск Западного и Калининского фронтов в ходе зимней кампании 1941/1942 гг. было окружение немецкой ГА «Центр». Больших успехов добился Калининский фронт И. С. Конева, его войскам удалось значительно продвинуться на запад, а затем повернуть на юг западнее Ржева. Ему навстречу двигались части Западного фронта. В результате сформировался Ржевский выступ. Главной проблемой Конева было то, что в полосе наступления фронта отсутствовали шоссе и железнодорожные магистрали. Выйдя противнику в тыл, войска Калининского фронта столкнулись с огромными трудностями со снабжением, а их фронт оказался растянут. Советскому командованию не хватало материальных средств и живой силы для того, чтобы прорвать хорошо укрепленные позиции немецкой 9-й армии. С другой стороны, командование группы армий «Центр» сосредоточило силы в районе Ржева – Гжатска и смогло провести окружение вырвавшихся вперед советских подразделений за счет возможности быстрой переброски своих частей. К апрелю 1942 г. обстановка на центральном участке советско-германского фронта стабилизировалась: срезать Ржевский выступ советским войскам не удалось. Советскими войсками были понесены большие потери: 29-я армия потеряла почти 90 % личного состава, 33-я армия генерала Ефремова была окружена и разгромлена, а сам командарм пал в бою.

На южном участке советско-германского фронта советские войска также имели успех зимой 1941/1942 гг.: с 18 по 31 января 1942 г. проведена Барвенковско-Лозовская операция, в результате которой советским войскам удалось вбить клин в оборону противника южнее Харькова. В мае 1942 г. советским командованием предпринята Харьковская операция с целью окружить немецкие войска в районе Харькова ударами по сходящимся направлениям.

Однако вошедшие в прорыв войска попали в окружение уже 23 мая. Это поражение Красной армии на Украине создало предпосылки для реализации вермахтом плана по наступлению на Кавказ и на Сталинград.

7 июня начинается последний штурм Севастополя, бои за город продолжались до 3 июля 1942 г. С момента начала осады город продержался 250 дней, сковав 200-тысячную группировку противника. Последние защитники города были частично эвакуированы с мыса Херсонес.

После перегруппировки сил 17 июля немецкие войска перешли в наступление на Сталинград. Важность наступления на южном участке обосновывалась стремлением лишить СССР поставок бакинской нефти и возможности использовать р. Волгу в качестве транспортной артерии. Были и другие причины: сегодня уже известно, что Япония ставила условием своего вступления в войну против СССР именно овладение вермахтом Волги.

План оборонительных действий на сталинградском направлении начал разрабатываться советским командованием лишь в начале июля, и к переходу к обороне оно было не готово. Войска Сталинградского фронта, пытавшиеся сдержать натиск основной группировки противника, в июле продолжали отступать. 28 июля 1942 г. с целью прекратить отступление издается приказ № 227 «Ни шагу назад». Уже в 1941 г. война с Германией по праву стала Великой Отечественной. Советский народ сплотился перед лицом опасности, перед лицом врага. Поэтому состав Красной армии знал, за что им сражаться и погибать. Приказ № 227 имел своей целью прекратить панику. Этот приказ породил дискуссию среди историков: для одних он был оправдан, для других – излишне жесток. Согласно приказу, были созданы штрафные отряды и батальоны, они задерживали военнослужащих, бегущих с поля боя. На Сталинградском, Донском и Юго-Восточном фронтах с 1 августа по 15 октября было задержано 140 755 человек, из которых арестовано 3980 (2,8 %), расстреляно 1189 (0,8 %), направлено в штрафные роты рядовых и сержантов 2776 (1,9 %) и штрафные батальоны офицеров 185 (0,1 %) человек, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 131 094 (93,1 %) человека.

23 августа немецкие войска выходят к Волге севернее Сталинграда. В этот же день немецкие бомбардировщики в ходе массированного налета почти сравняли Сталинград с землей. Это решение впоследствии дорого обошлось немецкому командованию. В результате город превратился в руины, в которых еще труднее было наступать.

В сентябре – ноябре 1942 г. бои идут в самом Сталинграде. Город обороняют 62-я и 64-я советские армии. С севера попытки прорваться к Сталинграду ведут войска Донского фронта, образованного 30 сентября. Уже в первый день своего существования фронт начинает наступление на Сталинград.

В октябре 1942 г. советское командование начинает планирование новой операции под Сталинградом. Войскам Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов ставится задача окружить группировку противника в Сталинграде, операции присваивается кодовое название «Уран». Она станет началом коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Главным итогом первого периода Великой Отечественной войны (22 июня 1941 – 18 ноября 1942 г.) стал срыв немецкого плана молниеносной войны и переход к долговременной войне, в ходе которой СССР смог реализовать свой эвакуированный военный потенциал. Противник был остановлен и окружен под Сталинградом. Несмотря на горькие поражения весны 1942 г., Красная армия училась воевать против хорошо подготовленного противника и наносить ему стратегические поражения. Вместе с этим росла уверенность советских бойцов, тружеников тыла в победе.

Нацистскому руководству пришлось сменить свои цели в весенне-летней кампании 1942 г. с политических на экономические. При этом последовали также некоторые изменения в оккупационной политике, но цель войны и оккупационного режима (разграбление советского народного хозяйства, очищение территории СССР от значительной части советского населения и подготовка для немецких колонистов) оставалась прежней.

Война приобрела характер Отечественной: население оккупированных противником территорий включалось в партизанскую и подпольную борьбу, оказывало помощь партизанам и подпольщикам. Действия последних от хаотичных стали приобретать

системный характер с созданием 30 мая 1942 г. Центрального штаба партизанского движения.

На советско-германском фронте были скованы значительные силы нацистской Германии и ее европейских союзников, что облегчило действия США и Великобритании на Североафриканско-Средиземноморском театре. Таким образом, для Германии этот конфликт обрел характер войны на два фронта. В ней страны Антигитлеровской коалиции смогли перестроить свои экономики на военные рельсы. Суммарный военный потенциал Объединенных Наций уже многократно превышал показатели стран-агрессоров, что означало неминуемую победу Антигитлеровской коалиции.

Победа под Москвой значительно повысила международное значение СССР, став первым крупным поражением вермахта в годы Второй мировой войны. Тем самым Советскому Союзу удалось рассеять опасения о своем скором крахе, что влияло на помощь ему по ленд-лизу. С другой стороны, в европейском движении Сопротивления просоветские силы набирали все больший авторитет.

Вместе с тем эти успехи дали Советскому Союзу тяжелой ценой. В ходе первого периода Великой Отечественной войны Красная армия потеряла 11 млн 162 тысячи человек, из которых 6,155 млн – безвозвратно. При рассмотрении последней цифры необходимо учитывать, что только в 1941 г. в немецких лагерях для военнопленных находилось 3,35 млн бывших советских военнослужащих. При этом необходимо учитывать, что евреи, цыгане и политические работники из лагерей военнопленных были уничтожены айнзацгруппами, а еще 318 770 человек (нерусских национальностей и представителей некоторых профессий) были выпущены на свободу¹⁰. Судьба же остальных была целиком на произволе лагерного руководства, а также преступных приказов генерала Г. Рейнеке, требовавшего свободно применять оружие против военнопленных. Не следует забывать, что военный плен

---

¹⁰ *Кривошеев Г. Ф.* Великая Отечественная. Книга потерь. С. 71, 320; *Земсков В. Н.* «Статистический лабиринт». Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности // Российская история. 2011. № 3. С. 22.

был также одним из средств нацистского геноцида, поэтому о бытовых условиях советских военнопленных никто не заботился. По итогам первого периода Великой Отечественной войны потери только военнослужащих вермахта (не считая других военизированных и оккупационных органов Третьего рейха, действовавших на территории СССР, а также войск союзных нацистской Германии стран) составили убитыми свыше 3,4 млн человек, ранеными более 12,3 млн человек и пропавшими без вести свыше 760 тысяч человек¹¹.

*Второй период Великой Отечественной войны
(19 ноября 1942 – 31 декабря 1943 г.)*

Начало второго периода Великой Отечественной войны совпадает с началом контрнаступления советских войск под Сталинградом 19 ноября 1942 г. К этому времени уже сформировалась Антигитлеровская коалиция, в которую вошли Великобритания, США и СССР. Западные союзники в этот период вели боевые действия в Африке против немецкого «Африканского корпуса» Э. Роммеля и итальянских войск. При этом этот корпус не только почти не получал подкреплений, но часть его войск изымалась и направлялась на Восточный фронт.

Немецкая военная машина в 1942 г. начинала «буксовать», поскольку экономика не была отмобилизована на длительную войну. Решение о тотальной мобилизации Германией принято лишь в феврале 1943 г. План молниеносной войны против СССР был сорван по итогам битвы под Москвой, и Германии пришлось полностью перестраивать свою экономику. Поэтому к ноябрю 1942 г. ситуация на фронте кардинально изменилась. Подвиг советского тыла позволил нарастить объемы выпуска военной продукции. Общая стабилизация обстановки на фронте, качественный рост выучки командного состава позволили советскому командованию более продуманно относиться к планированию действий войск. В ходе первого периода войны у командного состава РККА появляется опыт управления войсками. Начинает формироваться

---

¹¹ Дневник Ф. Гальера на 30 сентября 1942 г.

и стратегия последовательных массированных ударов, стратегические наступательные операции в этот период уже начинают увязываться между собой, в отличие от 1941–1942 гг.

Второй период Великой Отечественной войны (19 ноября 1942 – 31 декабря 1943 г.) характеризуется борьбой за стратегическую инициативу. 19 ноября 1942 г. начинается операция «Уран», а уже менее чем через неделю, 23 ноября, войскам Юго-Западного и Сталинградского фронтов удается соединиться в районе Калача-на-Дону. Гитлер запретил находившейся в Сталинграде 6-й немецкой армии прорываться из окружения. К «окруженцам» был организован «воздушный мост» люфтваффе (правда, его способности не хватало для нормального обеспечения). Деблокировать войска Ф. Паулюса должен был удар Э. фон Манштейна. Но эта операция, начатая 12 декабря 1942 г., не имела успеха. 10 января 1943 г. начинается операция «Кольцо» по ликвидации окруженной в Сталинграде группировки. Ко 2 февраля 6-я полевая армия вермахта была полностью уничтожена, в плен взяты 91 тыс. немецких солдат и офицеров, включая ее командующего генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса.

Битва под Сталинградом кончилась разгромом 300-тысячной армии врага. По окончании Сталинградской битвы было подобрано и похоронено 147 200 тысяч убитых немецких солдат и офицеров. Успешное наступление Красной армии в 1942–1943 гг., огромные потери немецко-фашистских войск резко ухудшили хозяйственное и военно-политическое положение Германии, поставив ее перед глубочайшим кризисом. В конце января 1943 г. гитлеровскими властями была объявлена так называемая тотальная мобилизация в Германии. «Антикоминтерновский пакт» начал рушиться. Венгрия, потерявшая под Сталинградом более 100 тысяч человек, стала активнее искать контакты с Лондоном. Старейший нацистский союзник, фашистский режим в Италии, также оказался на грани краха. На берегах Волги итальянские фашисты потеряли более 80 тыс. человек (с учетом пропавших без вести). После капитуляции в советском плену оказались до 64 тыс. солдат и офицеров. Итальянское население разочаровалось и начало массово отходить от фашистской партии.

Победа Красной армии под Сталинградом вызвала новый огромный политический и трудовой подъем в СССР. На оккупированной противником советской территории партизаны создавали края и республики, освобожденные от захватчиков и их пособников. В знак уважения и признания советской победы у излучины Дона У. Черчилль вручил И. В. Сталину Меч Сталинграда, а Ф. Д. Рузвельт – особую грамоту.

В период контрнаступления под Сталинградом советское командование в третий раз пытается овладеть Ржевом на центральном участке советско-германского фронта. В задачу двух фронтов (Калининского и Западного) входил разгром группировки вермахта совместными ударами под основание Ржевского выступа и по фронту. Это позволило бы освободить важную транспортную коммуникацию – железную дорогу Москва – Великие Луки и окончательно снять угрозу захвата столицы СССР. Кроме того, это сковало значительные силы противника на центральном участке фронта и не позволило перебросить их на юг, где шла Сталинградская битва. В ходе операции «Марс» с 25 ноября по 20 декабря советские войска безуспешно пытались прорвать оборону противника. Безвозвратные потери советских войск составили 70,4 тыс. человек, однако проведение данной операции способствовало окружению и разгрому армии фельдмаршала Паулюса и началу коренного перелома в ходе войны.

Ограниченный успех имели и наступления на южном и центральном участках советско-германского фронта в феврале – марте 1943 г. В это же время сформировался Орловско-Белгородский (Курский) выступ советских войск в глубь немецкой обороны до 150 км и шириной до 200 км. Через несколько месяцев, летом 1943 г., здесь развернутся ожесточенные бои.

Советское командование смогло разгадать стратегический замысел гитлеровского военного руководства «срезать» Курскую дугу (операция «Цитадель»), и в апреле 1943 г. на совещаниях в Ставке ВГК было решено заблаговременно перейти к обороне на этом участке. Здесь создавалась глубокоэшелонированная оборона. С севера к Курску должны были наступать части группы армий «Центр», против них оборонялись войска Центрального фронта генерала армии К. К. Рокоссовского. С юга наступали части

группы армий «Ю», здесь держали оборону войска Воронежского фронта генерала армии Н.Ф. Ватутина. Восточнее Курска заняли оборону войска Степного фронта на случай, если противнику все-таки удалось бы окружить советские войска, этот фронт должен был бы сдержать последующие удары противника.

Наступление под Курском немецким командованием планировалось скорее по «политическим» соображениям, о чем впоследствии писали в мемуарах немецкие военачальники. Немецкому командованию важно было после поражения под Сталинградом разгромить крупную советскую группировку, чтобы укрепить пошатнувшийся морально-боевой дух немцев и своих союзников. Ключевые надежды возлагались на новую технику: танки «Тигр» и «Пантера», новые штурмовые орудия и другую военную технику.

Курская битва (5 июля – 23 августа 1943 г.) делится на стратегическую оборонительную (5–23 июля) и наступательную (12 июля – 23 августа) операции. Немецкое наступление на Курск началось 5 июля. На северном фланге войскам Центрального фронта удалось уже к 9 июля остановить наступление противника.

Советское командование предполагало 12 июля нанести контрудар из района Прохоровки. Однако к вечеру 11 июля противнику удалось выйти в район сосредоточения советских частей, в результате заново планировать контрудар пришлось в спешке. Называемая во многих учебниках цифра в 1200 танков, встретившаяся на поле у Прохоровки, является завышенной и отражает общее число машин на фронте от Обояни до Прохоровки.

В то же время войска Центрального фронта 12 июля начинают контрнаступление на своем участке – операцию «Кутузов». Наступление войск Воронежского фронта (операция «Румянцев») началось лишь через 3 недели, 3 августа. 5 августа, в честь освобождения Орла и Белгорода, в Москве был дан первый салют 12 артиллерийскими залпами из 120 орудий. 23 августа войска Степного фронта овладели Харьковом, Курская битва завершилась.

На Украине в этот период продолжалось стремительное преследование войск противника. В конце сентября советским войскам удалось овладеть плацдармами на Днестре, бои за которые шли в течение всего октября месяца.

Битва на Курской дуге завершила перелом не только в ходе Великой Отечественной войны, но и Второй мировой войны в целом. Нацистское военное командование уже не смогло восстановить стратегический наступательный потенциал своих войск. Напротив, Красная армия, правильно выбрав время для перехода в контрнаступление, смогла добиться серьезных успехов на южном направлении. Итогом боев на Орловско-Белгородском выступе стала уверенность, что Красная армия завершит войну в Берлине.

Об усилении международного положения СССР может свидетельствовать то, что на Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании советской стороне удалось согласовать сроки, масштабы и место открытия англо-американскими союзниками второго фронта против Германии. В декабре 1943 г. был заключен советско-чехословацкий договор о взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве. Активизировалось и европейское движение Сопротивления. В сентябре 1943 г., воспользовавшись капитуляцией Италии, Народно-освободительная армия Югославии (НОАЮ) разоружила 11 итальянских дивизий и заняла ряд городов Далмации, Словении и Черногории.

В октябре 1943 г. также принимается решение о переименовании ряда фронтов. Так появляются Прибалтийские, Белорусские и Украинские фронты. По сути наименования фронтов отныне систематизированы на трех основных участках советско-германского фронта. Фронты получали названия по направлениям, на которых они действовали. Первое после переименования крупное наступление было предпринято войсками 1-го Украинского (ранее – Воронежского) фронта. 3 ноября началась Киевская наступательная операция. 6 ноября город был освобожден. Белорусский фронт также развернул наступательные операции в направлении Минска.

Победы Красной армии в период коренного перелома были обеспечены возросшими возможностями Вооружённых сил Советского Союза. Летом и осенью 1942 г. завершился второй этап эвакуации, вызванный движением немецко-фашистских войск к Сталинграду и Кавказу. В тыл страны были перемещены полторы тысячи предприятий и 11 млн человек. Несмотря на то, что еще к началу 1942 г. общее снижение производства продукции

ведущих отраслей тяжелой промышленности прекратилось, а с марта начался подъем, который продолжался до конца войны, все же из всех военных лет первая половина 1942 г. был наиболее напряженной. Почти по всем видам военной продукции во втором полугодии 1942 г. производство значительно возросло. Усилиями рабочих-энтузиастов разворачивалось движение стахановцев, «двухсотников», «трехсотников», «тысячников», фронтовых и гвардейских рабочих бригад, которые брали на себя многократно завышенные нормы производства или перевозок и справлялись с ними. В результате этих усилий в 1942 г. Советский Союз производил самолетов в 4,3–4,4 раза больше и танков в 6,6–6,8 раза больше, чем Германия.

Во втором периоде войны значительно улучшилось снабжение Красной армии, заработали эвакуированные предприятия, наладилось взаимодействие между предприятиями и фронтом, военно-промышленный комплекс начал выпускать продукцию не по планам, а по потребностям. Это обеспечило окончательный переход инициативы к странам Антигитлеровской коалиции и ее победу в третьем периоде Второй мировой войны (1 января 1944 г. – 9 мая 1945 г.).

Если в начале 1942 г. противник еще имел количественное превосходство в вооружении, то уже с середины года общее соотношение все более изменялось в пользу Красной армии. Уже весной 1942 г. все авиационные заводы, эвакуированные из центральных областей Советского Союза на Урал и в Сибирь, полностью наладили производство самолетов, моторов, агрегатов к ним и наращивали темпы их выпуска. Большинство перебазированных заводов вскоре стали давать в несколько раз больше продукции, чем до эвакуации. В 1942 г. было произведено 25 436 самолетов против 15 735 в 1941 г., т.е. на 60 % больше, причем значительно возрос выпуск самолетов новых конструкций. К осени 1942 г. советская военная авиация имела 4540 самолетов (старых и новых моделей), а гитлеровская – около 3500. В середине 1943 г. советские военно-воздушные силы по количеству самолетов на фронте превосходили немецко-фашистские в 2 раза. Во многом именно это позволило советским летчиками завоевать господство в небе в ходе воздушных боев весной 1943 г.

Таким образом, к 1943 г. в развитии советского народного хозяйства произошли качественные сдвиги, позволившие улучшить снабжение Красной армии новыми образцами военной техники. За Уралом была создана полноценная военная индустрия, а в целом экономическая мощь Советского Союза превосходила потенциал Германии. Несмотря на резкое уменьшение гражданского производства, валовый продукт СССР в 1942 г. по сравнению с 1940 г. вырос с 39 млрд рублей до 48 млрд. Таким образом, 1943 г. стал годом перелома не только на фронтах, но и в развитии экономики. В экономическом отношении его особенность состояла в том, что значительно увеличилось производство всего совокупного общественного продукта.

Таким образом, можно зафиксировать лучшее материально-техническое снабжение и выросшее оперативное искусство советского командования за период коренного перелома. Вместе с ними вырос морально-боевой дух советских войск. Совокупно это означало бо́льшую уверенность всего советского общества и вооруженных сил в своих возможностях, выросшее качество руководства страной и войсками, возросшую выучку войск и более качественное производство военной техники и оружия. Воздушные бои в небе Кубани нанесли серьезные потери гитлеровским люфтваффе, а битва под Курском обескровила танковые дивизии противника – его основную ударную силу.

Введение 6 января 1943 г. погон в Красной армии стало еще одним шагом по пути возвращения к историческому наследию (в 1935 г. было учреждено звание Маршала Советского Союза). Руководство страны ещё до начала войны рассматривало вопрос о возрождении гвардии по образу и подобию русской. С появлением в составе Красной армии гвардейских частей и соединений был рассмотрен вопрос о создании для них знаков отличия, и в частности о замене петлиц погонами. Советские погоны были на 5 мм шире дореволюционных, а их цвет теперь означал принадлежность к роду войск, а не к определенному полку (такие шифровки с погон были убраны). Введение погон и новой военной формы способствовало осознанию ими своих воинских традиций и формированию новой Советской армии (такое название советские сухопутные войска получают уже после войны – 25 февраля 1946 г.).

*Третий период Великой Отечественной войны
(1 января 1944 – 9 мая 1945 г.)*

Третий период Великой Отечественной войны (1944–1945 гг.) отмечен завершением формирования новых советских вооруженных сил. В первые три года войны советское руководство сталкивалось со значительными трудностями: материально-техническое обеспечение войск, недостаток боевой выучки командного состава, сверхсжатые сроки формирования новых частей (а соответственно, и низкий уровень их обученности). В третьем же периоде войны сформировался определенный «костяк» из высших офицеров, имевших большой опыт применения авиации и механизированных соединений, умевших взаимодействовать родами войск. В результате достигнутых успехов к лету 1944 г. советскому командованию удалось реализовать свой вариант маневренной войны.

В последнем периоде Великой Отечественной войны окончательно формируется процесс принятия стратегических решений и их качество. Нанося удар на одном участке фронта, советское командование вынуждало противника снимать соединения с другого участка, по которому Красная армия наносила уже второй удар. В результате у вермахта не оставалось фронтовых резервов, чтобы сдержать наступление.

В третьем периоде Великой Отечественной войны Красная армия, выйдя за границы Советского Союза, осуществила Освободительную миссию в Европе. Вступлению Красной армии в пределы государств, оказавшихся против своей воли под немецкой оккупацией (Польша, Чехословакия, Югославия, Норвегия, Дания (остров Борнхольм)), а также на территорию сателлитов Германии предшествовала большая дипломатическая, правовая, пропагандистская подготовка. Это происходило, как правило, на основе двусторонних соглашений либо с правительствами этих стран, находившимися в эмиграции, либо с руководящими силами движения Сопротивления. Советская политика отличалась в зависимости от того, шла ли речь о жертвах гитлеровской агрессии или советским войскам предстояло вступить на территорию государства-союзника Германии в войне против СССР. Однако

всегда она основывалась на уважительном отношении к местному населению, стремлении сохранить его обычаи и культурные ценности¹².

Одним из первых стратегических наступлений заключительного периода Великой Отечественной войны стала Ленинградско-Новгородская стратегическая наступательная операция (14–27 января 1944 г.). В ее ходе была полностью снята блокада Ленинграда. На протяжении 827 дней этот важный военно-промышленный и политический центр и его население были отрезаны силами группы армий «Север» и финскими войсками от связи с «большой землей». Ленинград был вторым по значению городом в СССР с населением около 3,2 млн человек. Он давал стране почти четверть от всей продукции тяжелого машиностроения и треть продукции электротехнической промышленности, в нем действовало более трехсот крупных промышленных предприятий, а 75 % их продукции составляли военные заказы.

Нацистское командование в отношении Ленинграда и его населения изначально установило преступные цели. Так, в приказе по группе армий «Север» от 28 августа 1941 г. говорилось: «На основании указаний высшего руководства приказываю: Окружить Ленинград кольцом как можно ближе к самому городу, чтобы сэкономить наши силы. Требование о капитуляции не выдвигать. Для того чтобы избежать больших потерь в живой силе при решении задачи по максимально быстрому уничтожению города, запрещается наступать на город силами пехоты... Любая попытка населения выйти из кольца должна пресекаться, при необходимости – с применением оружия».

Большим несчастьем для города стало уничтожение Бадаевских складов с продовольствием, из-за чего в многомиллионном городе вскоре начался голод. Однако руководство и население города, несмотря на голодную блокаду и систематические бомбардировки жилых кварталов артиллерией и авиацией противника,

---

¹² См. подборку «Документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации по теме “Освобождение Европы от фашистских захватчиков 1944–1945 гг.” на официальном сайте Российского исторического общества: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives.html>

смогли сплотиться. Вся страна стремилась помочь блокадникам. С 12 сентября 1941 по март 1943 г. связь с городом осуществлялась по «Дороге жизни», которая после прорыва блокады была дополнена «Дорогой Победы». Находившиеся под постоянным наблюдением и обстрелом противника, оба эти пути требовали мужества от водителей, капитанов судов и машинистов. Одними из первых были эвакуированы воспитанники ленинградских детских домов. Их приютила вся страна от Средней Азии до Тобольска.

Однако многих ленинградцев спасти не удалось. Советское военное командование предпринимало несколько попыток прорыва к городу, но пробить блокаду удалось лишь 18 января 1943 г. в ходе операции «Искра», а полностью блокада была снята 27 января 1944 г. Сегодня потери города оцениваются от 600 тысяч до 1,5 млн человек, но эти цифры не учитывают неопознанных и тех, кто погиб во время эвакуации под обстрелами противника. В настоящее время рядом российских и зарубежных историков поднимается вопрос о признании блокады Ленинграда военным преступлением, сопоставимым с нацистскими концлагерями.

24 января началась Корсунь-Шевченковская операция, в ходе которой оказались окружены значительные силы вермахта на Правобережной Украине. К 17 февраля сражение завершилось, лишь небольшой части окруженных удалось вырваться из «котла». Красная армия стремительно приближалась к довоенным границам СССР.

В начале марта началась Одесская операция, 8 апреля войска 4-го Украинского фронта начали Крымскую операцию. 9 мая Севастополь был освобожден.

В этих условиях вполне логичным являлось наступление на центральном участке фронта, в Белоруссии. Планирование Белорусской операции началось еще в конце марта 1944 г. Предполагалось ударами из района Минска и из района Бобруйска выйти к Минску и окружить всю немецкую группу армий «Центр».

В начале июня советским командованием было предпринято наступление и против Финляндии, 10 июня началась Выборгско-Петрозаводская операция. Успешные действия советских войск привели к выходу Финляндии из войны и ее переходу в стан Антигитлеровской коалиции в августе 1944 г. Закрепляя

этот успех, советские Карельский фронт и Северный флот с 7 октября по 1 ноября провели Петсамо-Киркенесскую операцию. Важность Норвегии для Третьего рейха объяснялась тем, что там на предприятии «Норск-гидро» с 1935 г. шли работы по производству «тяжелой воды» – важнейшего компонента для будущей нацистской программы создания ядерного оружия. Несколько раз норвежскому Сопротивлению при помощи британских агентов удавалось пресечь попытки отправки «тяжелой воды» в Германию, но долго продолжаться так не могло.

Вскоре после прекращения Финляндией военных действий против Красной армии ее командование разработало план по освобождению советского Заполярья и помощи Норвегии в освобождении от нацистского режима. Быстрыми и решительными ударами при активной поддержке артиллерии Карельскому фронту удалось прорвать оборону немецкого 19-го горнострелкового корпуса и обратить его в бегство. Мужественными действиями, быстро ориентируясь на местности, советские войска смогли разгромить противника в весьма сжатые сроки. Местное население горячо приветствовало красноармейцев. Газета «Систе-Нютт», выходившая нелегально в Южной Норвегии, писала: «...советские освободители были встречены с огромным энтузиазмом. Между русскими и норвежцами быстро установились отличные взаимоотношения». Местному населению была оказана помощь в восстановлении жилого фонда и продовольствием; советские военные врачи предотвратили распространение эпидемий дизентерии и дифтерии среди норвежцев.

6 июня начинается высадка западных союзников в Нормандии. Тем самым Германии не удалось избежать войны на два фронта. Следует заметить, что в 1944 г. на советско-германском фронте находилось более 200 немецких дивизий, а на Западном фронте – около 50 дивизий. Ключевые сражения 1944 г. разворачивались также на восточном фронте. Да и основные потери Германия и ее европейские союзники также понесли в боевых действиях против СССР. Хотя невозможно отрицать значение других театров Второй мировой войны. Например, Североафриканско-Средиземноморского – для вывода фашистской Италии из войны, ее освобождения и подготовки высадки на юге Франции (25 августа 1944 г.).

Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион» началась 23 июня 1944 г. Ее проводили 4 фронта: 1-й Прибалтийский, 1-й, 2-й и 3-й Белорусские фронты, созданные на основе расформированного Западного фронта. В течение первых дней наступления были окружены группировки противника в районе Бобруйска и Витебска. 3 июля 1944 г. войска 1-го и 3-го Белорусских фронтов соединились в районе Минска, в тот же день столица Белоруссии была освобождена¹³.

В этих условиях немецкое командование пошло на ослабление своей группировки на Украине, но 13 июля советские войска перешли в наступление и на этом участке фронта, начав Львовско-Сандомирскую наступательную операцию. 20 июля войска Красной армии вышли к границам Польши и продолжили наступление на Варшаву. Войска 3-го Белорусского фронта в конце июля вышли к границам Восточной Пруссии, вступив на территорию противника.

1 августа в столице Польши, Варшаве, началось восстание подпольной польской «Армии Крайовой», поднятое эмигрантским правительством из Лондона. Восставшие имели своей целью освободить город до прихода частей Красной армии, чтобы восстановить в Варшаве довоенное польское правительство. СССР не был уведомлен о подготовке восстания в Варшаве, а равно и в других польских городах.

К 1 августа наступление Красной армии на центральном участке фронта сталкивалось с активным противодействием, возникали трудности со снабжением, а к польской столице были стянуты несколько немецких танковых дивизий. Красная армия не смогла помочь восставшим. Восстание не только готовилось втайне от советского руководства, но уже в ходе него зачастую отвергались попытки Красной армии помочь восставшим. Восставшие не поддержали два десанта Войска Польского, сформированного в СССР¹⁴. 16-я воздушная армия 1-го Белорусского фронта пыталась

---

¹³ См. документальную подборку «Освобождение Белоруссии» на сайте Министерства обороны Российской Федерации: http://mil.ru/files/files/camo/gallery_3.html

¹⁴ См. документальную подборку «Варшава в огне. К 75-летию освобождения города» на сайте Министерства обороны Российской Федерации: <http://warsaw75.mil.ru>

снабжать восставших оружием. Сброшенных в Варшаву советских связистов восставшие не берегли, в результате у советского командования даже не было связи с осажденными. В начале октября 1944 г. немецкие войска полностью уничтожили восставших, а их руководитель Т. Бур-Комаровский подписал капитуляцию и отбыл в Лондон¹⁵. Варшава была освобождена лишь 17 января 1945 г.

В августе 1944 г. началось полномасштабное наступление в Причерноморье, где 2-й и 3-й Украинские фронты вывели из войны Румынию¹⁶ и Болгарию, в октябре – декабре проводится Белградская операция¹⁷, советские войска выходят на подступы к столице Венгрии, городу Будапешту. В результате этих действий на юге Германия была отрезана от румынских и венгерских месторождений нефти. 10 октября части 1-го Прибалтийского фронта вышли к Балтийскому морю в районе Мемеля (ныне Клайпеда, Литва). Бои по ликвидации «курляндского котла» продолжатся до самого конца войны¹⁸.

12 января 1945 г. началась Висло-Одерская операция. 17 января освобождена Варшава, советские войска вышли к границам Германии на начало Второй мировой войны. К началу февраля советским войскам удалось достичь Одера и захватить плацдарм в районе Кюстрина.

В феврале тяжелые сражения шли в районе Будапешта¹⁹. С 5 декабря город был окружен частями Красной армии, но освободить

---

¹⁵ Об особенностях отношения «Армии Крайовой» к советским служащим, освобождаящим их страну от нацистской оккупации и следовавшим транзитом через Польшу, см. документальную подборку «Как польское вооруженное подполье “помогало” Красной армии разгромить нацистскую Германию. 1944–1945 гг.» Федерального архивного ведомства: <http://archives.ru/library/poland-1944-1945/catalogue.shtml>

¹⁶ См. документальную подборку «Бухарест: цветы и радость освобождения» на сайте Министерства обороны Российской Федерации: <http://bucharest75.mil.ru/>

¹⁷ См. документальную подборку «Плечом к плечу сражались за свободу» на сайте Министерства обороны Российской Федерации: <http://belgrad75.mil.ru/>

¹⁸ См. документальные подборки об освобождении Прибалтийских стран на сайте Министерства обороны Российской Федерации: «Галлинская освободительная»: <http://tallin75.mil.ru/>; «Огни свободной Риги»: <http://riga75.mil.ru/> и «Освобождение Каунаса»: <http://kaunas75.mil.ru/>

¹⁹ См. документальную подборку на сайте Министерства обороны Российской Федерации «Будапешт: мост свободы»: <http://budapest75.mil.ru/>

его удалось лишь к 13 февраля. Важность последних нефтяных месторождений в районе озера Балатон у Будапешта заставила немецкое командование готовить контрудар на этом направлении. С 6 по 15 марта немецкие войска вели наступательные действия с целью отбросить советские войска за Дунай, но эти действия успеха не имели. Балатонская операция стала последним наступлением Германии в Великой Отечественной войне.

В апреле 1945 г. советские войска овладели Восточной Пруссией и ее столицей – Кёнигсбергом. 16 апреля началась Берлинская наступательная операция²⁰, к ней привлекались силы 1-го и 2-го Белорусских, а также 1-го Украинского фронтов. Предполагалось, что штурм города будет возложен только на войска 1-го Белорусского фронта, однако в первые дни наступления они столкнулись со значительными трудностями при преодолении обороны противника в районе Зееловских высот.

21 апреля советские войска ворвались в Берлин, а 25 апреля в городе Торгау на Эльбе советские войска соединились с западными союзниками. 30 апреля в своем бункере застрелился А. Гитлер, но лишь 2 мая берлинский гарнизон капитулировал. Наступавшим со всех сторон на Берлин войскам в качестве главного ориентира было назначено здание Рейхстага, как самое высокое в центре столицы. 1 мая солдатами Красной армии Алексеем Берестом, Михаилом Егоровым и Мелитоном Кантария над Рейхстагом было водружено Знамя Победы.

Последние боевые действия в Центральной Европе велись в районе Праги²¹. 2 мая горожане начали массовые акции неповиновения немецким войскам (ок. 120 тыс. человек), рассчитывая на скорую помощь находившихся поблизости американских войска. Парламентеры от восставших были направлены и в штаб С. К. Буныченко, который командовал находившейся рядом 1-й пехотной дивизией Русской освободительной армии, набранной из предателей-власовцев. Нарушив соглашение с командованием

---

²⁰ См. подборку «Финальный аккорд великой войны» на сайте Министерства обороны Российской Федерации: <http://berlin75.mil.ru/>

²¹ См. подборку «Последний бой перед Победой» на сайте Министерства обороны Российской Федерации: <http://praga75.mil.ru/>

вермахта, он выдвинулся для помощи восставшим. Его войска выдвинули немцев из аэродрома Рузине и освободили несколько сот заключенных в пражской тюрьме Панкрац. Однако уже вечером следующего дня (7 мая 1945 г.) власовцы вышли из Праги и двинулись на запад, совершив очередное предательство. Они бежали, чтобы сдать в плен англо-американским войскам, однако в скором времени были выданы советскому правительству.

Такие попытки сдать, прежде всего, западным союзникам в последние дни войны были свойственны не только РОА, но и частям вермахта. Например, 12-я немецкая армия, оказавшаяся вне кольца окружения Берлина, после попыток прорваться к городу 30 апреля повернула на запад. К 7 мая на западный берег р. Эльбы к союзникам переправилось около 100–200 тысяч человек.

Первый акт о капитуляции Германии был подписан в Реймсе в 2 часа 30 минут 7 мая. От Советского Союза документ подписал член советской миссии генерал-майор И. А. Сулопаров. На момент подписания документа он не получил ответа из Москвы относительно того, имеет ли он право подписывать такой документ, поэтому в его текст включили поправку о том, что этот акт не будет являться препятствием о замене его другим документом о капитуляции. Ответ из Москвы пришел уже после подписания документа. При этом немецкие войска должны были капитулировать лишь спустя почти двое суток, в 23 часа 1 минуту 8 мая.

Новый документ был подписан 8 мая в Берлине, в Карлсхорсте. Советское руководство настояло на подписании Акта о безоговорочной капитуляции именно в Берлине, что имело важное политическое и идеологическое значение.

8 мая в 22 часа 41 минуту по центральноевропейскому времени (в 0 часов 41 минуту по московскому времени) в Карлсхорсте был подписан Акт о безоговорочной капитуляции Германии. По причине разницы во времени в СССР днем Победы считалось 9 мая, а в западных странах – 8 мая. От германской стороны акт подписали: генерал-фельдмаршал, начальник штаба Верховного командования вермахта Вильгельм Кейтель, представитель люфтваффе – генерал-полковник Штумпф и представитель военно-морских сил адмирал фон Фридебург. Безоговорочную капитуляцию приняли маршал Г. К. Жуков (СССР) и заместитель главнокоманду-

ющего союзными экспедиционными силами маршал А.У. Теддер (Великобритания). В качестве свидетелей свои подписи поставили генерал К. Спаатс (США) и генерал Ж. де Латр де Тассиньи (Франция).

11 мая капитулировал гарнизон острова Борнхольм, через который шла эвакуация немецких войск из Курляндии, после чего сдалась и группировка войск на этом полуострове. 14 мая Советское Информбюро сообщило, что прием пленных окончен.

В ходе Освободительной миссии советские войска внесли основной вклад в разгром вооруженных сил нацистской Германии и ее европейских союзников, освободили страны Восточной и Центральной Европы, спасли миллионы узников концентрационных лагерей, были ликвидированы политические режимы-агрессоры в Европе. Одним из наиболее ярких примеров гуманистической миссии Советского Союза стало освобождение узников нацистского концентрационного лагеря «Аушвиц-Биркенау» (Освенцим). За пять лет существования в нем было убито 1,4 млн человек, большинство из которых составляли евреи. 27 января 1945 г. концлагерь был освобожден частями 106-го и 115-го стрелковых корпусов 1-го Украинского фронта (командующий: И. С. Конев). При освобождении концлагеря погибли от 234 до 350 советских военнослужащих. Большое значение имела медицинская помощь оставшимся изможденным узникам, которую оказали советские военврачи, ранее спасшие освобожденных из блокады ленинградцев²². В память об освобождении «Аушвица» и его филиалов Красной армией Организация Объединенных Наций установила 27 января как День памяти жертв Холокоста. Роль Красной армии признавалась международным сообществом ключевой в разгроме Германии и освобождении жертв нацистских и оккупационных режимов, в нормализации и восстановлении мирной жизни в Восточной и Центральной Европе.

* * *

---

²² См. документальную подборку на сайте Министерства обороны Российской Федерации: http://mil.ru/winner_may/media/grafic/dyn/oswenzim.htm

Вторая мировая война, важнейшей частью которой является Великая Отечественная война, окончилась 2 сентября 1945 г. подписанием в 09:02 по токийскому времени (в 04:02 по московскому времени) безоговорочной капитуляции Японии на борту американского линкора «Миссури». В Советском Союзе в связи с капитуляцией Японии 3 сентября 1945 г. был объявлен нерабочим днем. Согласно договоренностям, достигнутым на Ялтинской конференции, СССР после победы над Германией должен был вступить в войну с Японией. Причиной вступления Советского Союза в войну с Японией явился не только «союзнический долг», но и наличие своих интересов на Дальнем Востоке. Еще до войны СССР активно налаживал взаимоотношения как с Монгольской народной республикой, так и с Китаем.

Вступление СССР в войну против Японии не было неожиданностью для Токио. 5 апреля 1945 г. СССР уведомил Японию о том, что не будет продлевать договор о нейтралитете от 13 апреля 1941 г. В Потсдамской декларации СССР, Великобритания и США требовали от Японии быстрой и безоговорочной капитуляции. 8 августа 1945 г. в 23 часа по забайкальскому времени нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов сообщил послу Японии Н. Сато, что Советский Союз объявил войну Японии и что с 9 августа Советское правительство будет считать себя воюющим с Японией. В одну минуту после полуночи забайкальского времени 9 августа 1945 г. Красная армия начала наступление.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция Красной армии преследовала цель разгрома войск Японии и ее союзников в Китае – Квантунской группировки численностью около 830 тысяч человек. Операция началась 9 августа 1945 г. и успешно завершилась в течение двух недель. К концу августа от противника были очищены Курильские острова и Сахалин. Разгром крупнейшей сухопутной группировки Японии в Китае вынудил Токио начать переговоры о мире. Атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в начале августа 1945 г. не были вызваны военной необходимостью, как их пытались представить позднее. Страна была объединена вокруг императора, насаждался дух «осажденной крепости» и самурайской жертвенности. Под контролем Японии находился почти весь Китай, то есть ресурсы для продолжения

боевых действий еще были. Штурм непосредственно Японских островов мог стать очень тяжелой и кровопролитной операцией. Вступление в войну против Японии СССР, уничтожившего почти миллионную Квантунскую группировку, заставило Токио сложить оружие. 2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токийском заливе был подписан акт о капитуляции Японии. Вторая мировая война завершилась.

* * *

В ходе Великой Отечественной войны Советский Союз потерял 26,6 млн человек, из которых более половины приходится на мирное население. Никогда ранее ни один военный противник нашей страны не ставил перед собой цели массового истребления мирного населения для последующей колонизации территории нашей страны. Поэтому агрессия нацистской Германии и ее союзников против СССР была осуждена на Нюрнбергском трибунале, ведь она носила преступный, расово-идеологический характер. Массовые убийства, заложенные в планах и приказах нацистов, привели к тому, что более половины из погибших в годы Великой Отечественной войны (почти 13,7 млн человек из 26,6 млн общего числа жертв СССР) составили мирные люди, в немалой степени – дети. Эта цифра станет еще более страшной, если вспомнить, что под оккупацией находилось почти 85 млн человек, то есть погиб почти каждый седьмой. Страна была отброшена в своем развитии назад, и это отставание было необходимо преодолеть ускоренными темпами, ведь почти сразу после Победы над нацизмом и милитаризмом против нашей страны началась новая, холодная война.

Великая Отечественная война и Вторая мировая война навсегда останутся в памяти народов России как самые страшные и кровопролитные войны в истории XX в., как пример героической борьбы нашей страны против фашизма, как свидетельство возможности объединения стран и народов для совместной борьбы против нацистской угрозы, нависшей над человечеством.

Н. С. Лебедева

Глава 3. Нюрнбергский трибунал (подготовка, приговор, реакция)

75 лет назад начался самый крупный в истории человечества судебный процесс, на котором главными подсудимыми стали нацизм, агрессия и геноцид.

В годы Второй мировой войны одновременно с разработкой военных планов вторжения в государства Европы («план Вайс», «Марита», «Зееleve») нацисты подготовили директивы, предусматривавшие массовое уничтожение мирного населения, разграбление и колонизацию захваченных территорий, в том числе план «Ост»¹. Так, приняв план нападения на СССР, гитлеровцы разработали вместе с ним и ряд чудовищных документов: «Распоряжение о военной подсудности в районе “Барбаросса” и об особых мероприятиях войск» от 13 мая 1941 г., «план Ольденбург» и «Зеленая папка» Геринга определяли методы ведения войны на оккупированной советской территории – ее тотальное ограбление и массовые убийства. Германское командование специальными приказами заранее устанавливало безнаказанность их выполнения военнослужащими².

К середине 1941 г. Третий рейх и его союзники захватили 12 европейских государств с населением около 190 млн человек. Непосредственно в состав Третьего рейха были включены Австрия, Люксембург, Судетская область Чехословакии, литовская Клайпеда (Мемель), важные промышленные районы Польши, отторгнутые от Бельгии области Эйпен и Мальмеди, от Франции – Эльзас и Лотарингия, от Югославии – Нижняя Штирия и Верхняя Крайна. В конечном счете к Германии должны были отойти Прибалтика, Крым, Бакинская область, Кольский полуостров³.

---

¹ Нюрнбергский процесс. Т. 4. С. 71–72.

² Там же. С. 71–72, 201.

³ Там же. С. 69.

Во всех оккупированных гитлеровцами странах и областях был установлен «новый порядок» – небывалый по размаху и жестокости режим грабежа, насилия, кровавых расправ, глумления над человеческой личностью, систематического истребления целых народов, призванный увековечить германское господство. Захватчики прибегали к самым жестоким методам и средствам ведения войны и оккупации, планируя преступления еще до нападения на очередную страну и готовясь к их реализации. Пуля и виселица, газы и бактерии, огонь и вода, голод и холод – все было приспособлено фашистами для истребления на оккупированных ими территорий «балласта» – коренного населения. Смердящий дым крематориев стлался над Европой, «отходы нового производства» – золотые коронки, кости, волосы – гнали эшелонами в рейх как сырье для промышленности. В конвейеры смерти были превращены концлагеря – из содержащихся там 18 млн узников были уничтожены 11 млн человек. С особым ожесточением агрессоры проводили в жизнь злоешие планы ликвидации еврейского и славянского населения – на оккупированных территориях ими были уничтожены около 6 млн евреев, более 13 млн советских граждан⁴.

Руководство СССР потребовало возложить ответственность за эти преступления на правительство нацистской Германии и лиц, совершивших их. 25 ноября 1941 г. была опубликована нота НКВД «О возмутительных зверствах германских властей в отношении советских военнопленных», 6 января 1942 г. – нота «О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими территориях»⁵. 14 октября 1942 г. последовало заявление советского правительства «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершенные ими в оккупированных странах Европы»⁶. В нем подчеркивалось: «Советское правительство считает необходимым безотлагательное предание суду специального международного трибунала и наказание по всей строгости

---

⁴ См. подробнее статью: *Лебедева Н. С. Фашистский оккупационный режим // Движение Сопротивления в Западной Европе 1939–1945. М., 1990.*

⁵ Нюрнбергский процесс. Т. 4. С. 72–73.

⁶ Там же. С. 73.

уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии).

В памятной записке советского правительства от 3 ноября 1942 г., направленной в Лондон, вновь ставился вопрос о передаче суду международного трибунала главарей преступной клики. В этой связи британский министр иностранных дел А. Иден телеграфировал британскому послу в Москве А. К. Керру: «Мы не думаем, что будет целесообразно привлечь к формальному суду главных преступников, таких как Гитлер и Муссолини, поскольку их преступления и ответственность настолько велики, что они не подходят для рассмотрения путем юридической процедуры»⁷.

18 декабря 1942 г. правительства СССР, США, Великобритании, Бельгии, Голландии, Греции, Люксембурга, Норвегии, Польши, Чехословакии обнародовали совместную декларацию о проводимом гитлеровскими властями истреблении еврейского населения, в которой констатировали, что германские власти «проводят в жизнь неоднократно высказанное Гитлером намерение истребить еврейский народ в Европе»⁸. 30 октября 1943 г. была опубликована декларация СССР, США и Великобритании «Об ответственности гитлеровцев за совершенные зверства»⁹. Невозвратные потери советского народа в войне с Третьим рейхом составили около 27 млн человек. Возмездие за совершенные нацистами преступления стало одной из целей народов, объединившихся в Антигитлеровскую коалицию.

В захватнических геополитических планах нацистского руководства Германии основу составляла идея «Дранг нах Остен» (букв. «натиск на Восток»), то есть завоевание Советского Союза. Для этого гитлеровское командование считало необходимым освободить тыл на Западе путем захвата стран Западной Европы и использования их экономического потенциала в «восточном походе»¹⁰.

---

⁷ АВП РФ. Ф. 06. Оп. 4. П. 14. Д. 137. Л. 9–12

⁸ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 1. М., 1944. С. 287–293.

⁹ Там же. С. 363–364.

¹⁰ См.: *Дашичев В. И.* Европа в завоевательных планах германского фашизма // *Берегния*. 777. Сова. Научный журнал. 2014. № 4. С. 221–238.

Германские нацисты полностью отбросили общепринятые и установленные Гаагскими и Женевскими конвенциями правила ведения войн, беспощадно разрушая города и села, истребляя мирное население, применяя нечеловеческие пытки и изощренную жестокость к военнопленным и гражданским лицам¹¹. Утвердив в 1940 г. план нападения на СССР, гитлеровцы разработали и ряд директив, в которых преступления и зверства были возведены в разряд государственной политики.

Эти директивы претворялись с особым изуверством в ходе боевых действий и в период оккупации. Приказы «Мрак и туман» от 2 декабря 1941 г. о заключении без суда и следствия любого лица на оккупированных территориях; о беспощадном подавлении освободительного движения в оккупированных странах и расстрелах заложников от 16 сентября 1941 г.; директива Геринга об экономическом ограблении от 1 июля 1941 г.; «Правила» об обращении с советскими военнопленными, санкционировавшие их уничтожение от 8 сентября 1941 г.; секретная директива военно-морского штаба от 19 сентября 1941 г. «Будущее города Петербурга», предписывавшая стереть с лица земли Ленинград и уничтожить все его население – вот лишь малая часть преступных предписаний гитлеровцев¹². Мир содрогнулся от масштаба и степени жестокости совершенных захватчиками преступлений.

Не секрет, что на Западе нередко издаются работы, в которых замалчивается решающий вклад советского народа в разгром нацистской Германии, а дорога в Нюрнберг рисуется как чисто американский путь. Некоторые авторы идут еще дальше, утверждая, что СССР будто бы не только не внес позитивный вклад в подготовку и проведение процесса, но якобы выступал за массовые казни носителей германской государственности. Однако остается фактом, что именно Советский Союз первым выдвинул идею создания международного военного трибунала. В ноябре 1942 г.

---

¹¹ См. документальную подборку на сайте «Преступления нацистов и их пособников против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» Федерального архивного ведомства: <http://victims.rusarchives.ru/>

¹² Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). М., 1963; Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в 7 т. Т. 3. М., 1958.

в беседах со Сталиным и Молотовым Керр отстаивал позицию, сформулированную Иденом. Однако советские лидеры не отказались от идеи, что гитлеровские главаря должны быть судимы международным трибуналом.

И руководство США, и правительство Великобритании вплоть до начала 1945 г. считали, что казнь нацистских лидеров должна быть осуществлена на основе политического решения. Об этом говорил, в частности, госсекретарь США К. Хэлл А. Идену в марте 1943 г.¹³ 12 октября 1943 г. Черчилль обратился к Сталину и Рузвельту с предложением опубликовать декларацию о возвращении гитлеровских военных преступников на места совершения злодеяний и о суде над ними по законам стран, ставших жертвами оккупантов. В то же время британский премьер указывал, что декларация не будет относиться к главным военным преступникам, чьи преступления не связаны с определенным географическим местом¹⁴. Советская сторона внесла важную поправку в проект Черчилля, которая предусматривала, что главные военные преступники «будут наказаны совместным решением правительств союзников». Эта формулировка еще не фиксировала форму наказания – посредством суда, как предлагал СССР, или в результате административного акта, на чем настаивали правительства США и Великобритании. Но вопрос решался в принципе – фашистским главарям не уйти от расплаты. Согласованный на Московской конференции министров иностранных дел трех держав текст декларации был опубликован 30 октября. Под ним стояли подписи Рузвельта, Сталина и Черчилля¹⁵.

При обсуждении проблемы наказания военных преступников на Тегеранской конференции произошел инцидент, используемый многими западными историками как доказательство намерения Сталина расправиться со всеми нацистскими главарями без суда и следствия. Последний поднял бокал за то, чтобы после войны были расстреляны не менее 50 тысяч гитлеровцев, что вызвало

---

¹³ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Т. 2. М., 1958. С. 385.

¹⁴ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 1. М., 1957. С. 173–175.

¹⁵ Там же. С. 396.

бурную реакцию у Черчилля. Рузвельт же, поняв, что советский лидер дразнит британского премьера, назвал «компромиссную цифру» – 49 500 военных преступников¹⁶.

В сентябре 1944 г. в Квебеке Черчилль и Рузвельт подготовили письмо Сталину, в котором предлагалось составить список 50 или 100 лиц, чья ответственность за санкционирование преступлений общепризнана и коих офицер в ранге генерала может распорядиться расстрелять в течение часа¹⁷. Британский премьер привез это письмо в Москву в октябре 1944 г. Однако глава советского правительства продолжал настаивать на том, что наказание главных военных преступников должно быть осуществлено в соответствии с решением международного трибунала. «Встретившись с такой точкой зрения по данному вопросу, – писал Черчилль Рузвельту, – я не стал настаивать на меморандуме, который я вручил Вам». В Ялте Черчилль продолжал отстаивать свою точку зрения, Сталин же по-прежнему считал: главные военные преступники должны предстать перед международным судом. Рузвельт занял более неопределенную позицию. Согласившись судить гитлеровских главарей, он подчеркнул, что «процедура суда не должна быть слишком юридической» и «при всех условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы»¹⁸. Западные союзники СССР опасались, что победителям, как и после Первой мировой войны, не будет гарантирована необходимая юридическая основа для суда над германскими лидерами. Сталин же считал, что военную победу необходимо довершить морально-политическим разгромом фашизма в открытом судебном процессе¹⁹.

Целесообразность проведения международного суда над гитлеровскими заправилками к концу войны осознали и некоторые ведущие политики США, точку зрения которых одобрил Рузвельт. Англичане же продолжали настаивать на том, что казнь шести-семи нацистских главарей предпочтительнее длительного

---

¹⁶ Foreign Relations. The Conferences at Malta and Yalta. 1945. P. 400.

¹⁷ FRUS. The Conference at Quebec. 1944. Washington, 1972. P. 489.

¹⁸ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 4. М., 1984. С. 169–170.

¹⁹ СССР и Нюрнбергский процесс. Неизвестные и малоизвестные страницы истории. М., 2012. С. 18.

судебного процесса. 6 апреля 1945 г. лорд Саймон писал С. Розенману: «На меня произвели большое впечатление слова м-ра Стимсона, что должно быть проведено юридическое разбирательство дела перед казнью. Однако я обеспокоен перспективой длительного процесса, в ходе которого будут обсуждаться разного рода вопросы – юридические и исторические, – могущие привести к существенным противоречиям и спорам в мире, к непредвиденной реакции»²⁰ (выделено мной – Н. А.). И все же Розенману удалось добиться согласия Черчилля на обсуждение данного вопроса в ходе предстоявшей конференции Объединенных Наций²¹.

3 мая 1945 г. в Сан-Франциско Розенман по поручению Г. Трумэна вручил Молотову и Идену проект соглашения о создании Международного военного трибунала (МВТ) и Комитета обвинителей²². В нем предусматривалось предание суду МВТ главных преступников войны, а также нацистских организаций – гестапо, СС и др. В трибунал должны были войти по одному представителю от каждой из держав, участвующих в Контрольном совете в Германии (СССР, США, Великобритания, Франция). Иден ответил, что британское правительство по-прежнему считает нецелесообразной организацию судебных процессов в отношении главных преступников войны. «Однако, если США и СССР держатся другой точки зрения и считают целесообразным применение такого порядка ответственности, британское правительство готово с этим согласиться», – указал он. 30 мая британский кабинет принял американский проект в качестве основы для переговоров²³. Участники совещания решили предложить Франции принять участие в учреждении МВТ.

Советское руководство положительно отнеслось к предложениям, врученным Молотову 3 мая; 7 июня проект ответа амери-

---

²⁰ FRUS. 1945. Vol. III. P. 1161.

²¹ Report of R. H. Jackson... P. 18–19.

²² В это время в Сан-Франциско проходила конференция по созданию Организации Объединенных Наций, однако совещание состоялось вне ее рамок. В нем принял участие от СССР В. М. Молотов, посол СССР в США А. А. Громыко, работники НКВД СССР С. А. Голунский, Б. Ф. Подчероб и В. Н. Павлов; от США госсекретарь Э. Стетиннус, С. Розенман, Ч. Болен, Дж. Данн, Юст, Дж. Макклой и др.; от Великобритании – А. Иден, А. Кадоган, Х. У. Малкин и Дж. Тикстон (АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 1–5).

²³ СССР и германский вопрос 1941–1949. Т. 2. М., 2000. С. 82.

канцам был направлен Сталину и с его согласия передан Госдепартаменту. В нем советское правительство выразило согласие на переговоры и на принятие американского проекта в качестве их основы.

Президент США назначил своим представителем на переговорах о создании МВТ члена Верховного суда США Роберта Джексона, правительство Великобритании – генерального прокурора Дэвида Максвелла-Файфа, советское правительство – заместителя председателя Верховного суда СССР генерал-майора юстиции Иону Тимофеевича Никитченко и профессора Арона Наумовича Трайнина. Французскими представителями стали Робер Фалько и А. Гро²⁵.

Конференция, выработавшая Соглашение и Устав МВТ, проходила в Лондоне с 26 июня по 8 августа 1945 г. В работах западных авторов зачастую утверждается, что в основу Устава МВТ легли лишь идеи американских юристов. Не отрицая роли последних, следует отметить вклад советских ученых в разработку идей, легших в основу лондонских документов. Так, еще в феврале 1943 г. Н. Н. Полянский представил в ЧГК проект, предусматривавший предание гитлеровского руководства международному уголовному суду, наказание за посягательства на устои международного мира и раскрытие всех пружин заговора, приведшего к потрясению устоев цивилизации. В нем подробно описывалась и организация такого суда²⁶. Значительное влияние на подготовку Устава имели работы и члена советской делегации на Лондонской конференции А. Н. Трайнина, и, прежде всего, изданная в 1944 г. его монография «Об уголовной ответственности гитлеровцев»²⁷. Ее очень высоко оценивали американские разработчики Устава МВТ. У. Чэнлер, в частности, писал, что СССР в течение последних 20 лет стоит во главе наций мира в их усилиях

---

²⁴ АВП РФ. Ф 06. Оп. 7. П. 20. Д. 209. Л. 60–61.

²⁵ СССР и Нюрнбергский процесс. Документы. С. 23.

²⁶ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 116. Д. 337. Л. 32.

²⁷ См. подробнее: *Богущ Г. И.* А. И. Трайнин и значение его идей для Нюрнбергского процесса // Нюрнбергский процесс: уроки истории. Материалы международной научной конференции. Москва, 20–21 ноября 2006 г. / под ред. Н. С. Лебедевой и В. В. Ищенко. М., 2007. С. 166–173.

поставить войну вне закона. В качестве примера он приводил работы Трайнина²⁸. «Советская точка зрения заключается в том, что ведение агрессивной войны в наше время является преступлением в соответствии с международным правом», – констатировали М. Бернайс и Д. Браун в меморандуме от 4 января 1945 г. Сам Бернайс, а также военный министр США Г. Стимсон отнюдь не сразу согласились с этой точкой зрения.

На Лондонской конференции представители четырех стран решали сложные проблемы, связанные с созданием МВТ²⁹. Р. Джексон вручил своим коллегам переработанный вариант «Исполнительного соглашения относительно судебного преследования военных преступников европейских стран “оси”». 2 июля свои проекты представили и советские делегаты. По их инициативе решили готовить два документа – собственно соглашение о создании МВТ и его Устав. Предложенный И. Т. Никитченко проект соглашения был взят за основу и почти полностью вошел в окончательный текст этого документа. На основе американского и советского проектов Устава МВТ был составлен сводный текст. Затем начался поиск взаимоприемлемых решений по еще не согласованным статьям³⁰. Большинство из них были найдены к 18 июля. Однако по ряду вопросов возникли серьезные трудности.

Следовало совместить две различные процессуальные системы права – континентальную, принятую в СССР и Франции, и англосаксонскую, характерную для США и Великобритании. Острые дебаты разгорелись по вопросу о преступном характере агрессивной войны. Представитель Франции А. Гро не считал ее международным преступлением³¹. Англичане же, соглашаясь с преступным характером агрессии, в то же время указывали, что за нее в международном праве еще не предусмотрено уголовное наказание. Советские и американские делегаты доказывали, что отсутствие конкретных санкций ничего не меняет. Ведь за совершение остальных международных преступлений, таких

---

²⁸ Smith B. F. *The American Road to Nuremberg: the Documentary Record. 1944–1945.* Stanford (Cal.), 1982. P. 33–37.

²⁹ См. подробнее: *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. С. 82–140.

³⁰ СССР и Нюрнбергский процесс. Документы. С. 24–25.

³¹ Report of R. H. Jackson... P. 295.

как нарушение законов и обычаев войны, также не установлены определенные санкции. И все же Женевская конвенция 1929 г. предусматривала в принципе их уголовную наказуемость³². Характерно, что 3-я комиссия Конференции по созданию ООН в Сан-Франциско также рекомендовала, чтобы лица, виновные в развязывании агрессии державами «оси», были преданы суду или иному трибуналу с компетентной юрисдикцией и наказаны Объединенными Нациями³³.

Серьезные затруднения возникли и при разработке определения понятия «международное преступление» (статья 6 Устава МВТ). Советская делегация стояла до конца в своем требовании ограничить юрисдикцию этой статьи лишь лицами, находящимися на службе у европейских держав «оси»³⁴. Джексон же упорно настаивал на том, что определение преступных действий не должно зависеть от того, кто их совершал. 26 июля он выехал в Потсдам и поставил перед государственным секретарем США Дж. Бирнсом вопрос о создании МВТ без участия СССР³⁵. Однако американское руководство не пошло на это.

В Потсдаме «большая тройка», обсудив ход Лондонской конференции, приняла решение, в котором указывалось, что три правительства считают делом огромной важности, чтобы суд над главными военными преступниками начался как можно скорее и не позднее, чем через месяц, был опубликован первый список привлекаемых к суду лиц³⁶.

2 августа представителям четырех держав на Лондонской встрече удалось найти взаимоприемлемую формулу ст. 6 Устава, разбив ее преамбулу на две фразы. В первой указывалось, что МВТ вправе судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран «оси», совершили следующие действия. Во второй определялись, какие действия являются преступными и влекут

³² См. подробнее: *Палторак А. П.* Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 69–118.

³³ Documents of the United Nations Conference on International Organization. San-Francisco, 1945. Vol. XI. New York – London, 1945. P. 190.

³⁴ Report of R. H. Jackson... P. 327, 359.

³⁵ FRUS. The Conference of Berlin 1945. Vol. II. Wash., 1960. P. 421–444, 987–988.

³⁶ Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании 17 июля – 2 августа 1945 г. М., 1980. С. 492.

за собой индивидуальную ответственность. На последнем заседании был решен и вопрос о месте проведения процесса – им стал Нюрнберг; постоянным же пунктом пребывания МВТ – Берлин³⁷.

8 августа произошло подписание Соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран-агрессоров. Неотъемлемой частью этого Соглашения являлся Устав Международного военного трибунала. 19 правительств Объединенных Наций одобрили Устав и присоединились к Соглашению.

В опубликованный 29 августа первый список главных военных преступников вошли имена 24 ведущих нацистских деятелей³⁸, промышленников, военных, дипломатов, идеологов, несших главную ответственность за преступления германских фашистов. На основании слушания их дел МВТ должен был рассмотреть вопрос о признании преступными следующих организаций: имперский правительственный кабинет; руководящий состав НСДАП; охранные отряды НСДАП (СС), включая службу безопасности (СА), государственную тайную полицию (гестапо), штурмовые отряды НСДАП (СА), генеральный штаб и верховное командование германских вооруженных сил.

Советское правительство и Политбюро ЦК ВКП(б) 5 сентября приняли идентичные решения о подготовке Нюрнбергского процесса. В качестве члена МВТ от Советского Союза назначался И. Т. Никитченко³⁹, главным обвинителем от СССР – прокурор Украины Роман Андреевич Руденко. Создавалась и специальная правительственная «Комиссия по руководству подготовкой обвинительных материалов и работой советских представителей

---

³⁷ СССР и Нюрнбергский процесс. Документы. С. 28.

³⁸ Список подсудимых включал следующие лица: Г. Геринг, Р. Гесс, И. фон Риббентроп, Р. Лей, В. Кейтель, Э. Кальтенбруннер, А. Розенберг, Г. Франк, В. Фрик, Ю. Штрейхер, В. Функ, Я. Шахт, К. Дениц, Э. Редер, Б. фон Ширах, Ф. Заукель, А. Йодль, М. Борман, Ф. фон Папен, А. Зейсс-Инкварт, А. Шпеер, К. фон Нейрат, Г. Фриче, Г. Круш.

³⁹ Заместителем члена МВТ от СССР был назначен Александр Федорович Волчков. Член МВТ от США Фрэнсис Бидда и его заместитель Дж. Паркер были назначены Г. Трумэном 12 сентября, член МВТ от Великобритании Джеффри Лоуренс и его заместитель Норман Биркетт – английским правительством 28 сентября, Временное правительство Франции – соответственно профессора Доннедьде ле Вабра и Робера Фалько.

в Международном военном трибунале в Нюрнберге» во главе с А. Я. Вышинским⁴⁴.

18 октября 1945 г. обвинительное заключение было вручено Международному военному трибуналу, каждому подсудимому и опубликовано одновременно в Лондоне, Москве, Вашингтоне и Париже⁴¹. Обвинители от СССР, США, Великобритании и Франции проделали огромную работу по выявлению и систематизации доказательств⁴², проведению допросов подсудимых и свидетелей. Показания таких свидетелей, как И.А. Орбели о разрушениях в Ленинграде, протоирея Н.И. Ломакина о зверствах в Ленинградской области, С. Ройзмана и С. Шмаглевской о чудовищных злодеяниях в концлагерях Трешлинка и Освенциме, Ф. Паулюса о подготовке к нападению на СССР и др., произвели огромное впечатление. Всего обвинение вызвало 33 свидетеля, защита – 61.

20 ноября состоялось первое судебное заседание Международного военного трибунала. Открывая его, председатель Суда лорд Джеффри Лоуренс подчеркнул: «Процесс, который должен теперь начаться, является единственным в своем роде в истории мировой юриспруденции, и он имеет величайшее общественное значение для миллионов людей на всем земном шаре. По этой причине на всяком, кто принимает какое-либо участие в этом процессе, лежит огромная ответственность»⁴³. 20-го и первую половину 21 ноября зачитывалось обвинительное заключение. На вопрос, признают ли подсудимые себя виновными, все они ответили отрицательно.

21 ноября начал свою вступительную речь, посвященную I раз делу обвинительного заключения, главный обвинитель от США

---

⁴⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1053. Л. 52. Ее членами стали К. П. Горшенин, И. Т. Голяков, В. Н. Меркулов, Б. З. Кобулов. 6 сентября в нее были включены также В. С. Абакумов, 3 ноября Н. М. Рычков. Документы этой комиссии направлялись Сталину, Молотову, другим членам Политбюро ЦК ВКП(б).

⁴¹ СССР и Нюрнбергский процесс. Документы. С. 263.

⁴² К моменту подписания обвинительного заключения советская сторона располагала 70 документами, в момент предъявления ею доказательств – 443. В их число входили также документы, полученные от правительств Польши, Чехословакии, Югославии и обвинителей от других стран (ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 7–10).

⁴³ Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 356–357.

Роберт Джексон. Он подчеркнул, что преступления обвиняемых столь преднамеренны, злостны и имеют столь разрушительные последствия, что цивилизация не может потерпеть, чтобы их игнорировали, так как она погибнет, если они повторятся⁴⁴. 23–29 ноября доказательства по разделам «Экономическая подготовка Германии к агрессивной войне» и «Агрессивная война», включая агрессию против Австрии, представили другие американские обвинители.

4 декабря вступительную речь произнес главный обвинитель от Великобритании Хартли Шоукросс⁴⁵. Затем его заместители и помощники представили доказательства по вопросам нарушения международных договоров, агрессии против Польши, Великобритании и Франции, вторжения в Данию и Норвегию, агрессии против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга.

10–14 декабря американские обвинители продолжили представления доказательств по разделам обвинения «Нацистская политика рабского труда», «Германизация и разграбление оккупированных территорий», «Гитлеровские концентрационные лагеря», «Преступления против человечности». 11 декабря на процессе в качестве доказательства демонстрировался документальный фильм «Нацистский план»⁴⁶.

17 января свою вступительную речь произнес главный обвинитель от Франции Франсуа де Ментон, а с 18 января по 7 февраля его помощники представляли доказательства по теме военных преступлений и преступлений против человечности⁴⁷.

8 февраля Международный военный трибунал заслушал вступительную речь главного обвинителя от СССР Романа Руденко. В ней подчеркивалось: «Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия. Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство

---

⁴⁴ Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 346–347.

⁴⁵ Из проекта выступления Х. Шоукросса по настоянию Руденко были удалены некоторые пассажи, в том числе о секретном протоколе к советско-германскому пакту от 23 августа 1939 г. Однако невыправленный текст, якобы по ошибке, был передан прессе (СССР и Нюрнбергский процесс. С. 43).

⁴⁶ СССР и Нюрнбергский процесс. С. 43–44.

⁴⁷ Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 509–572; Т. 7. С. 606–607.

сделавшие орудием своих чудовищных преступлений. Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеко-ненавистнические “теории” и “идеи”, ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества... Это счет всего человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов»⁴⁸.

И обвинители от западных стран, и советские юристы проявляли заинтересованность в том, чтобы не допустить обсуждения на процессе вопросов, нежелательных с точки зрения стран – организаторов процесса. 9 ноября Комитет обвинителей по инициативе Р. Джексона принял решение не допускать политических выпадов со стороны подсудимых и их защитников в адрес стран-учредителей МВТ. Было решено составить перечень вопросов, которые не должны были обсуждаться на процессе⁴⁹.

19 ноября Ю. В. Покровский радировал в Москву: «Обвинители хотят энергично избегать скользких вопросов и не давать возможности подсудимым заниматься дискуссиями и вовлекать суд в дискуссии. В этой связи признали желательным до начала суда обменяться списком вопросов, которые не должны обсуждаться на суде, чтобы иметь возможность во время процесса отводить их немедленно»⁵⁰.

Меморандум был подготовлен, но так и не передан в Комитет обвинителей. Вероятно, длительная утряска вопросов, отъезда Вышинского в Нью-Йорк на Генеральную Ассамблею ООН, конфликт между Молотовым и Сталиным не позволили решить этот вопрос. На одном из перечней вопросов резолюция Вышинского: «Г. Горшенину. Если этот вопрос еще не отпал, то просил бы Вас закончить его, представив на утверждение В. М. Молотову, которому я этот вопрос докладывал в предварительном порядке. А. Вышинский. 20.1». Вплоть до марта, пока шла обвинительная стадия процесса, в этом перечне не было острой потребности. Однако первые же ходатайства защитников свидетельствовали,

---

⁴⁸ Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 573, 636.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 72.

⁵⁰ Лебедева Н. С. Нюрнбергский процесс и его приговор // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6. С. 83.

что они попытаются сорвать процесс выдвижением встречных обвинений против правительств стран-учредителей МВТ и прежде всего против СССР. 8 марта 1946 г. Джексон вновь обратился к Руденко и Ф. де Ментону, напоминив им о решении от 9 ноября⁵¹.

11 марта Руденко в письме Джексону указал, что разделяет его точку зрения о том, что Комитету обвинителей следует «солидарно принимать меры к решительному устранению всяких попыток со стороны обвиняемых и их защитников использовать настоящий судебный процесс для рассмотрения вопросов, не имеющих прямого отношения к делу». В приложении приводился перечень вопросов, которые должны были устраняться из обсуждения, а именно: «1. Вопросы, связанные с общественно-политическим строем СССР; 2. Внешняя политика Советского Союза: а) советско-германский пакт о ненападении 1939 г. и вопросы, имеющие к нему отношение (торговый договор, установление границ, переговоры и т.д.); б) посещение Риббентропом Москвы и переговоры в ноябре 1940 г. в Берлине; в) Балканский вопрос; г) советско-польские отношения. 3. Советские Прибалтийские республики»⁵².

Ни одна из делегаций не воспользовалась возникавшими на процессе время от времени щекотливыми ситуациями, чтобы представить политику правительств союзных стран в неблагоприятном свете. Так было при обсуждении аншлюса Австрии, мюнхенских маневров, так было и в моменты, когда всплывал вопрос о советско-германских отношениях 1939–1941 гг.⁵³

Лишь при обсуждении катынского преступления обвинители от западных стран не сочли для себя возможным поддержать советский демарш и воспрепятствовать вызову свидетелей защиты по этому вопросу⁵⁴.

Нюрнбергский процесс длился долгих 10 месяцев. Он проходил во время постепенного нарастания холодной войны. Перемены в международном климате не остались незамеченными на скамье подсудимых. Некоторым из них казалось, что трибунал вот-вот

---

⁵¹ Там же.

⁵² ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 6. Л. 251, 265, 266.

⁵³ ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 72–73, 78–84; Д. 8. Л. 121–122; Д. 6. Л. 5.

⁵⁴ См. подробнее: Катынь 1940–2000. Документы / отв. сост. Н. С. Лебедева. М., 2001.

распадется, прекратит свою деятельность. Подсудимые и их защитники все чаще стали прибегать к различным ухищрениям и провокациям, надеясь создать трещину в отношениях между обвинителями и членами МВТ от разных стран, в которую бы «мог провалиться здесь весь Нюрнбергский процесс»⁵⁵.

Но вот прения сторон закончились. Заключительные речи обвинителей отличались все тем же единодушием, несмотря на усиление противоречий между недавними союзниками. Главный обвинитель от США Р. Джексон требовал сурово наказать всех представших перед МВТ обвиняемых. Он подчеркнул, что, если «признать этих людей невиновными – значит с тем же основанием сказать, что не было войны, не было убийств, не совершалось преступлений»⁵⁶. Столь же определенно выразил свое мнение главный обвинитель от Великобритании Х. Шоукросс, указав: «Возможно, что некоторые больше виноваты, чем другие, некоторые играли более деятельную и более непосредственную роль, чем другие, в этих ужасающих преступлениях. Но когда эти преступления таковы, как [...] обращение в рабство, массовые убийства и мировая война, когда последствия преступлений выражаются в смерти 20 миллионов наших собратьев, опустошении целого материка, распространении по всему миру неописуемых трагедий и страданий, каким же смягчающим обстоятельством может явиться то, что некоторые были главными персонажами, а другие более второстепенными? Какое имеет значение тот факт, что некоторые заслужили стократную смерть, тогда как другие заслужили миллион смертей?»⁵⁷. Ему вторил главный обвинитель от Франции: «Конечно, степень виновности в некоторой мере различна. Но разве из этого вытекает, что и наказание должно быть различным? Ведь даже тот, кто, как мы считаем, виновен менее всех остальных, заслуживает смертную казнь»⁵⁸. Р. А. Руденко в своей заключительной речи подчеркнул, что считает все обвинения, предъявленные подсудимым, полностью доказанными. «...Во имя памяти миллионов невинных людей, загубленных

---

⁵⁵ *Полтораки А. И.* Нюрнбергский эпизод. М., 1983. С. 91.

⁵⁶ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 т. Т. 8. М., 1999. С. 333.

⁵⁷ Там же. С. 428–429.

⁵⁸ Там же. С. 468.

бандой преступников, представших перед Судом передового человечества, во имя счастья и мирного труда будущих поколений я призываю Суд вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания – смертную казнь», – сказал он⁵⁹.

Народы также ждали от Нюрнбергского трибунала сурового приговора в отношении главных нацистских преступников. Со всех концов земного шара в Нюрнберг шли письма с требованием высшей меры наказания для гитлеровских главварей. Так, 5 февраля 1946 г. в адрес МВТ была направлена резолюция первого Конгресса бывших политзаключенных нацистских концлагерей, в котором приняли участие чудом выжившие граждане из 14 стран. От имени миллионов жертв фашистских лагерей они требовали «смертной казни каждого из руководителей гитлеровской преступной шайки»⁶⁰.

Как известно, официально судьи и их заместители удалились на свои закрытые заседания для вынесения приговора 1 сентября 1946 г., когда судебное разбирательство было завершено и подсудимым было предоставлено последнее слово. Однако подготовительная работа по составлению приговора началась еще в июне. К этому времени обвинители представили свои доказательства и был проведен перекрестный допрос подсудимых. Характерно, что в обсуждении приговора в равной мере принимали участие не только члены трибунала, но и их заместители. Более того, проект приговора писал именно заместитель члена МВТ от Великобритании Норман Биркетт. После предварительных консультаций с американскими судьями и председателем МВТ Джефффри Лоуренсом и учета их замечаний проект был представлен всему составу Международного военного трибунала⁶¹.

Члены МВТ и их заместители являлись выдающимися юристами. В то же время они представляли страны, правовые системы которых значительно отличались друг от друга. Как известно, на стадии разработки Устава достаточно остро дебатировался вопрос

---

⁵⁹ Там же. С. 524.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 8. Л. 177–178.

⁶¹ Архив автора. Записи Ф. Бидалла. Л. 1–3.

о преступном характере агрессивной войны⁶². При обсуждении же приговора все члены трибунала были единодушны в том, что «агрессивная война является преступлением с точки зрения международного права». В приговоре этому вопросу уделено особое внимание⁶³. Однако в ряде случаев взгляды членов трибунала по концептуальным вопросам международного права разошлись. Остро обсуждались такие понятия, как «общий план или заговор», преступления против человечности, вопросы о признании преступными организациями гитлеровского правительства, Верховного командования и Генштаба. По-разному оценивали судьи и степень вины некоторых подсудимых. Об этом свидетельствуют неопубликованные записи закрытых заседаний МВТ, которые приватно вел член трибунала от США Френсис Биддл. Их ксерокопии были предоставлены мне его наследницей во время конференции в Торонто в 1996 г. Важным источником являются и дневники, и письма заместителя судьи от Великобритании Нормана Биркетта⁶⁴.

На первом совещании, проходившем 27 июня 1946 г., советский судья Иона Тимофеевич Никитченко высоко оценил структуру и форму проекта приговора, представленного Биркеттом. В то же время он предложил в своем меморандуме существенные исправления и дополнения, многие из которых были учтены при

⁶² См. подробнее: *Лебедева Н. С.* Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. С. 122–133. Представитель Франции на Лондонской конференции А. Гро 19 июля 1945 г., в частности, заявил: «Там, где развязывается агрессивная война и в этой войне не руководствуются законами международного права, следует наказать ответственных за это как преступников, но одно лишь развязывание агрессивной войны не преступление». Особенно возражал Гро против того, что в соответствии с существующим международным правом можно наказывать отдельных лиц за развязывание агрессивной войны. Представитель же Великобритании на конференции Д. Максвелл-Файф, в отличие от А. Гро, считал, что агрессия – международное преступление, и лица, ответственные за ее подготовку и ведение, совершают преступление. Однако он был согласен с представителем Франции в том, что пока отсутствуют санкции против этого преступления, что создает известные трудности для трибунала. Советские же и американские юристы доказывали, что в 1939 г. агрессия уже рассматривалась международным правом как преступление, и отсутствие конкретных санкций за нее ничего не меняет. Ведь за нарушение законов и обычаев войны также не устанавливалось конкретного наказания или санкций, хотя Женевские конвенции 1929 г. предусматривали в принципе уголовную наказуемость этих преступлений.

⁶³ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8 т. Т. 8. М., 1987. С. 605–610.

⁶⁴ *Hyde Y. M.* Norman Birkett: The Life of Lord Birkett of Ulverston. L., 1964. P. 494–531.

окончательном редактировании текста приговора. Член МВТ от СССР в ходе обсуждения его проекта⁶⁵ указывал, что документ должен быть более аргументированным, ясным и сжатым. В нем следует перечислить пункты, по которым предъявлено обвинение, указать нормы права и Соглашения о создании МВТ, назвать членов МВТ и главных обвинителей, а также защитников, охарактеризовать собранные доказательства. Затем следовало сказать, к какому выводу пришли судьи на основе изучения всех доказательств обвинения и защиты, констатируя, что выдвинутые обвинения были доказаны. В то же время Никитченко считал не обязательным излагать историю заключения Соглашения и разработки Устава МВТ, приводить полный текст его статей, пересказывать обвинительное заключение⁶⁶.

На последующих встречах член МВТ от СССР предлагал расширить раздел о расистских теориях нацистов, об агрессивных идеях «Майн кампф», о планах захвата Европы и особенно ее восточной части. Он, в частности, полагал, что подготовке агрессии против СССР уделено недостаточно внимания, предлагал зафиксировать участие Германа Геринга в организации поджога Рейхстага и в последующих репрессиях против левых сил в рейхе и т. д.⁶⁷

Председатель МВТ лорд Джеффри Лоуренс считал необходимым осветить нормы международного права, на которых будет

---

⁶⁵ На встречах кроме членов МВТ и их заместителей присутствовали лишь два переводчика.

⁶⁶ Архив автора. Записи Ф. Бидалла. Л. 1.

⁶⁷ Там же. Л. 1, 4, 6, 8–11, 17–18. Выступая 15 августа, И. Т. Никитченко, в частности, подчеркнул: «Группа лидеров должна нести ответственность не только за свои собственные действия, но и за все действия, совершенные государством. В ином случае мы можем сбиться с пути (Мне не ясно, что он имеет в виду, замечает Ф. Бидалл – Н. А.). Заговор. Мы практики, а не дискуссионный клуб. Принцип фюрера – это не довод для защиты: он не находится в противоречии с заговором. В любой преступной группе имеется лидер. Молчаливое согласие – это тоже самое, что открытая поддержка. Эта идея явно просматривается во всей теории обвинения. Никогда нет равенства в заговоре. В соответствии с Уставом предусматривается заговор и для военных преступлений, и для преступлений против человечности. Никакого противоречия нет в этом пункте между Уставом и обвинительным заключением. Этот заговор является самостоятельным преступлением. Повторю снова и снова: вы не можете относиться к нему абстрактно. Если мы отвергнем заговор, мы не сможем привалячь к ответственности каждого, кто несет ответственность за действия других. Возьмем Фриче. Выступления по радио не являются преступлениями. Но в качестве участника заговора он является виновным в других преступлениях. В этом отличие между планированием и заговором» (Там же. Л. 17–18).

основан приговор, установить время, когда состоялся заговор, уделить особое внимание проблеме агрессивной войны и кратко сказать об ответственности за ее развязывание каждого из подсудимых. Он полагал, что было бы целесообразно зафиксировать в качестве времени оформления заговора дату 5 ноября 1937 г., то есть совещания у Гитлера в имперской канцелярии, запись которого составил адъютант «фюрера» Ф. Госсбах⁶⁸.

Французский судья Анри Доннедьё де Вабр счел необходимым в первую очередь обсудить вопросы международного права. Он утверждал, что понятие заговора является нормой «ex post facto». Член МВТ от Франции назвал эту теорию опасной и к тому же бесполезной, поскольку были совершены многочисленные преступления и нет нужды искать для них некий объединяющий заговор. «Какое значение, например, имел заговор для военных преступлений или преступлений против человечности?» – спрашивал он. Француз утверждал, что теория заговора представляет и психологические трудности ввиду того, что гитлеровские преступления уходят своими корнями в историю германского народа. Они, по его мнению, были не результатом заговора, но лишь претворением в жизнь воли Гитлера. Де Вабр полагал, что не следует подтверждать в приговоре существование заговора. При обсуждении индивидуальной ответственности подсудимых он, как правило, отвергал их вину по первому разделу обвинительного заключения. По просьбе своих коллег французский судья представил специальный меморандум по этому вопросу⁶⁹.

Заместитель члена МВТ от Франции Робер Фалько полагал возможным отклонить I раздел обвинительного заключения только в случае, если бы он не был доказан. Однако сам француз считал, что обвинение предоставило убедительные доказательства о наличии заговора. «Является ли это новым принципом в международном праве? Я думаю, что нет. Если мы согласимся с тем, что война является преступлением, глава государства не может вести войну в одиночку», – сказал Фалько. В то же время он полагал, что общий план едва ли применим к военным

---

⁶⁸ Архив автора. Записи Ф. Бидла. С. 1–2.

⁶⁹ Там же. Л. 2–3, 10, 13–15.

преступлениям и преступлениям против человечности⁷⁰. Де Вабр считал предложение своего заместителя неудачным, поскольку в этом случае признавалось правомочным одно и неправомочным другое, то есть, по его мнению, «общий план» приобретал свойства хамелеона. Имелся план с участием Гитлера и его генералами по ведению агрессивных войн, существовал и план уничтожения евреев. Невозможно провести принципиальное различие между отдельными заговорами, связанными с действиями гитлеровцев, считал де Вабр.

И. Т. Никитченко и его заместитель Александр Федорович Волчков выступили решительно против точки зрения де Вабра о неправомерности обвинения в заговоре. Они настаивали на том, что общий план существовал и его целью являлось установление нацистского господства в мире. Член МВТ от СССР и его заместитель были убеждены, что общий план или заговор относился не только к преступлениям против мира, но и к военным преступлениям и преступлениям против человечности⁷¹. При этом они исходили из определения преступлений, подлежащих юрисдикции МВТ, данного в статье 6 Устава. После перечисления преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности в ней подчеркивалось: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана»⁷². Никитченко высказался против того, что общий план или заговор является нормой “*ex post facto*”. Он обратил внимание своих коллег на то, что в Уставе МВТ много нововведений. В нем, например, предусмотрена уголовная ответственность за действия, которые и раньше признавались преступными, но вопрос об их уголовной наказуемости еще не был решен⁷³.

---

⁷⁰ Там же. Л. 12–13.

⁷¹ Там же. Л. 29–30.

⁷² Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в 8-ми томах. Т. 1. М., 1987. С. 148.

⁷³ Архив автора. Записи Ф. Бидла. Л. 17.

Советских судей поддержали и английские коллеги – Джеффри Лоуренс и Норман Биркетт⁷⁴. Последний полагал, что всех подсудимых надо связать вместе, указав, что они действовали во имя общей цели – установления мирового господства. Он подчеркивал, что именно I раздел – «Общий план или заговор» – является основой всего обвинительного заключения. Если это обвинение будет отвергнуто трибуналом, процесс утратит свой смысл. И англичанин был прав: в этом случае суд в Нюрнберге вылился бы лишь в разбирательство дел 22 отдельных лиц и не приобрел бы того морально-политического звучания, которого от него ждали народы.

Член МВТ от США Френсис Биддл скорее был солидарен с французами. Он считал, что не существовало общего плана, но имелась лишь серия отдельных планов. Тем не менее член МВТ от США предлагал не отвергать обвинения по I разделу, а рассматривать их вместе со II разделом⁷⁵. Следует заметить, что теория заговора была инициирована в качестве одной из центральных идей именно американскими юристами. Отвечал за представленные доказательства по этому разделу также главный обвинитель от США Роберт Джексон.

В конце концов по данной проблеме был достигнут компромисс. Обвинения по I и II разделам в приговоре объединили в одно как «Общий план или заговор и агрессивные войны»⁷⁶. Судьи сочли, что началом заговора следует считать не 1919 г., как это определено в обвинительном заключении, а 1937 г. При этом члены МВТ исходили из того, что заговор должен иметь точно определенную преступную цель и решение о нем не должно быть слишком удалено по времени от действия. В приговоре

---

⁷⁴ Там же. Л. 18. Н. Биркетт подчеркнул, что I раздел является базовым для всего обвинительного заключения. Важность процесса заключается именно в том, чтобы показать – война произошла из общего плана. Если раздел будет отвергнут, все значение процесса будет утрачено. Его цель показать, что война не свалилась с ясного неба, но тщательно планировалась. Имелся план. Он мог существовать в 1920 г., или в 1933 г., и уж абсолютно точно в 1937 г.

⁷⁵ Архив автора. Записи Ф. Биддла. Л. 19–20.

⁷⁶ В приговоре указывалось, что в I разделе обвинительного заключения подсудимым инкриминировался общий план или заговор, во II разделе – планирование и ведение войны. «Одни и те же доказательства представлялись для обоснования обвинения, содержащегося в обоих разделах. Поэтому мы будем рассматривать оба раздела вместе, поскольку они по своему существу одинаковы» (Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 610).

констатировалось, что война являлась неотъемлемой частью нацистской политики. «Но доказательства с несомненностью устанавливают существование многих отдельных планов скорее, чем единого заговора, охватывающего все эти планы». И тем не менее, вывод приговора звучал однозначно: «Непрекращающееся планирование, имевшее своей целью агрессивную войну, доказано вне всякого сомнения»⁷⁷.

К сожалению, трибунал отказался поддержать обвинение в отношении наличия общего плана или заговора применительно к военным преступлениям и преступлениям против человечности⁷⁸. В то же время в приговоре нередко констатировалось, что и военные преступления, и преступления против человечности являлись неотъемлемой чертой общего нацистского плана. Так, в конце подраздела «Агрессивная война против Союза Советских Социалистических Республик» подчеркивалось: «Планы экономической эксплуатации СССР, массового угона населения, убийства комиссаров и политических руководителей являются частью тщательно разработанного плана, выполнение которого началось 22 июня... Это была явная агрессия». В подразделе «Убийство гражданского населения и жестокое обращение с ним» указывалось: «Из представленных доказательств явствует, что, во всяком случае, на Востоке массовые убийства и зверства совершались

---

⁷⁷ В разделе «Правовое обоснование, применимое в отношении общего плана или заговора» приговора указывалось: «Фактически обвинение утверждает, что всякое значительное участие в деятельности нацистской партии и правительства является доказательством участия в заговоре, которое по существу своему является преступным. Понятие заговора никак не определяется в Уставе. Но, по мнению трибунала, заговор должен иметь совершенно точно определенную преступную цель. Он не должен быть слишком отдален от времени решения и действия. Для того чтобы быть преступным, планирование должно не просто покоиться на декларациях партийной программы... или политических утверждениях, высказанных в "Майн кампф" в более поздние годы. трибунал должен выяснить, существовал ли конкретный план ведения войны, и определить участников этого конкретного плана». Указывалось, что «нет необходимости решать вопрос о том, было ли установлено доказательствами наличие единого общего заговора между подсудимыми... Тот факт, что планы для ведения войны составлялись уже 5 ноября 1937 г., а возможно и в более ранний период, совершенно очевиден. После этого такого рода приготовления продолжались проводиться во многих сферах и были направлены против мира многих стран. Действительно, угроза войны – и, если необходимо, сама война – являлась неотъемлемой частью нацистской политики» (Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 611).

⁷⁸ Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 148.

не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В Польше и Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами...». В подразделе приговора «Преследование евреев» указывалось: «Летом 1941 г., однако, начали разрабатываться планы “окончательного решения” еврейского вопроса в Европе. Это “окончательное решение” означало уничтожение всех евреев, которое, согласно угрозам Гитлера, в начале 1939 г. должно было явиться одним из следствий разразившейся войны»⁷⁹.

Имелись определенные расхождения в оценках судей и их заместителей в отношении конкретных событий, связанных с заговором и преступлениями против мира, – можно ли рассматривать как агрессию аншлюс Австрии, захват Норвегии и Греции, каким событиям уделять центральное место – от аншлюса до захвата Польши, как это полагал де Вабр, или не менее важно было подробно осветить и последующие акты агрессии, включая нападение на СССР, на чем настаивали Никитченко и Волчков, которых поддерживал Биркетт. В то время как Биркетт характеризовал аншлюс как акт превентивной войны, член МВТ от Франции доказывал, что его вообще нельзя считать войной. Захват Норвегии Биддл квалифицировал как агрессию. Никитченко, соглашаясь с этим, не преминул заметить, что «все же за Германией следует признать право на защиту с фланга»⁸⁰.

Обвинения по III и IV разделам обвинительного заключения, то есть преступления военные и преступления против человечности, судьи решили рассматривать вместе. Действительно, состав преступных действий, указанных в этих разделах, во многом совпадают – убийства, истязания, порабощение, угон населения. Что же заставило разработчиков Устава наряду с военными преступлениями выделить и преступления против человечности? Законы и обычаи войны распространялись лишь на те преступления, которые совершались в условиях войны и оккупации. Однако подготовка

---

⁷⁹ Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 602, 621, 633.

⁸⁰ Архив автора. Записи Ф. Биддла. Л. 6.

войны требовала полного «умиротворения» в своей стране, что повлекло за собой жестокое уничтожение любой оппозиции нацистскому курсу. Преступления, совершенные нацистами до 1 сентября 1939 г., таким образом, не попадали под военные преступления и должны были войти в разряд преступлений против человечности. Но не только они. К преступлениям против человечности, прежде всего, были отнесены злодеяния, нацеленные на физическое и нравственное уничтожение целых народов, то есть преследования по политическим, расовым и религиозным мотивам. И хотя на практике трибунал столкнулся с трудностями в уголовно-правовой квалификации этого вида преступлений, выделение в Уставе и приговоре особого вида преступлений против человечности имело огромное значение. Это понятие легло в основу принятой в декабре 1948 г. конвенции ООН по борьбе с геноцидом⁸¹.

Не простым оказалось и решение вопроса о виновности каждого из подсудимых и определения им наказания. К его рассмотрению судьи приступили 2 сентября. Прежде всего, решался вопрос о доказанности обвинений по четырем разделам обвинительного заключения, затем – о мере наказания. Процедура голосования при определении виновности и невиновности подсудимых носила двоякий характер. В предварительном обсуждении участвовали и члены трибунала, и их заместители. Однако при окончательном вынесении приговора в расчет принимались лишь голоса членов МВТ. Никитченко ратовал за то, что будет достаточно, если за осуждение проголосуют два члена трибунала. Однако большинство решило, что для этого необходимы голоса трех его членов. Тогда советский судья предложил, что и для оправдания требуются голоса трех судей, поскольку разделение поровну голосов создает неопределенную картину⁸². Однако это предложение было отклонено. В результате принятая процедура голосования позволила оправдать трех обвиняемых. Ведь, по мнению французских и советских судей, всех подсудимых следовало признать виновными.

---

⁸¹ См. подробнее: Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961–1965 гг.). М., 1968. С. 285–289.

⁸² Архив автора. Записи Ф. Бидла. Л. 38.

Все члены МВТ и их заместители высказались за смертную казнь для Геринга, Риббентропа, Кейтеля, Кальтенбруннера, Штрейхера, Заукеля, Зейсс-Инкварт, Бормана. Французские судьи предлагали военных расстреливать, а не вешать. Однако в этом вопросе Суд поддержал позицию И. Т. Никитченко, согласованную с Москвой, о повешении приговоренных к смерти, поскольку расстрел рассматривался как почетная казнь.

За пожизненное заключение, а не смертную казнь, для Розенберга, Франка, Фрика и Йодля высказался де Вабр, аналогично в отношении Фрика и Розенберга проголосовал Дж. Паркер. Тем не менее голосами трех членов трибунала все эти лица также были приговорены к смертной казни.

Особенно сложно решалась судьба Рудольфа Гесса. У судей возникло сомнение в его вменяемости, несмотря на заключение медэкспертов и собственное заявление Гесса. Будучи заместителем Гитлера по нацистской партии, он помог «фюреру» разработать его философскую концепцию, был соавтором его теории жизненного пространства, одним из разработчиков пресловутых «Нюрнбергских расовых законов». В мае 1941 г. Гесс предпринял полет в Шотландию и провел в заключении в Великобритании большую часть Второй мировой войны. Для Фрэнсиса Биддла ключевым был вопрос о том, почему Гесс предпринял свою миссию. Если он действовал из-за искреннего стремления к миру, то это могло быть, по мнению американского судьи, рассмотрено как смягчающее вину обстоятельство. Если же он хотел воспрепятствовать поддержке Великобританией Советского Союза в войне с Германией, то он сыграл свою роль в заговоре с целью развязывания агрессии. При первом рассмотрении вопроса все члены трибунала и их заместители согласились с тем, что Гесс виновен по I и II разделам обвинительного заключения, советские же судьи настаивали на его виновности по всем разделам обвинительного заключения. При повторном обсуждении к ним присоединился и Р. Фалько. Однако если советские судьи считали, что Гесс заслуживал смертной казни, Фалько, Биддл, Паркер и Лоуренс высказались за пожизненное заключение, де Вабр – за 20-летнее заключение.

Достаточно много внимания было уделено вопросу о виновности или невинности Шахта, Папена и Фриче. Предложение об оправдании Шахта было внесено Лоуренсом 6 сентября и вызвало возражения со стороны советских и французских судей. Де Вабр, правда, высказывался за более мягкий приговор для таких лиц, как Шахт и Папен. Он напомнил о роли Шахта в подготовке агрессивной войны, о его тесных связях с Гитлером⁸³. Биркетт же считал, что Шахт может быть осужден только по II разделу обвинительного заключения, но все же сомневался, было ли осуществившееся им перевооружение Германии нацелено на агрессивную войну, и склонялся к его оправданию. Паркер полагал, что Шахт был настроен против войны и, следовательно, должен быть оправдан. Его осуждение лишь дискредитирует трибунал, полагал он. Советская сторона считала, что Шахт виновен по разделам I и II обвинительного заключения и должен быть осужден.

В отношении Папена французы высказались за его виновность по разделу II, в частности за его активное участие в аншлюсе Австрии. Именно он помог прийти к власти Гитлеру, пользуясь своими связями с президентом Гинденбургом. Папен до конца оставался верен нацистскому режиму, в то время как Шахт принял участие в заговоре против Гитлера. Американские же судьи высказались за его оправдание, поскольку он якобы исполнял свой долг и в Австрии, и в Турции. По их мнению, аншлюс был осуществлен мирным путем, поэтому за него нельзя привлекать к уголовной ответственности. Лоуренс же посчитал, что аншлюс был стратегически связан с агрессивной войной, тем не менее он указал, что к моменту его осуществления Папен уже был в отставке, и высказался за его оправдание. Никитченко и Волчков настаивали на признании Папена виновным по всем разделам обвинительного заключения.

Что касается Фриче, французские и советские судьи считали, что пропаганда имела огромное значение в гитлеровской Германии и Фриче как один из ее руководителей своими действиями подстрекал к совершению массовых злодеяний. Другие же

---

⁸³ Подробнее см.: Суржик Д. В. Мюнхенский сговор: некоторые мифы // Мюнхенский сговор: уроки для современного мира. М., 2019. С. 27–30.

члены МВТ полагали, что он был мелкой сошкой и оказался на скамье подсудимых лишь потому, что Геббельса уже не было в живых. К тому же в их странах декларировалась свобода любой пропаганды, и они опасались, что осуждение Фриче там будет встречено негативно. Биддл и Паркер высказались и за оправдание Деница, но здесь их не поддержал никто из членов трибунала.

Советские судьи настаивали на повешении большинства подсудимых, но отнюдь не всех, вопреки утверждениям многих зарубежных авторов. Применительно к Деницу, Папену и Фриче предлагалось тюремное заключение сроком на 10 лет, а Шахту и Функу – пожизненное заключение.

Характерно, что голосами западных судей было решено не упоминать о конфискации собственности тех подсудимых, которые будут признаны виновными, оставив этот вопрос оккупационным властям⁸⁴.

Значительно меньше внимания было уделено вопросу о преступном характере групп и организаций. Впервые этот вопрос в предварительном порядке был поднят 3 сентября в связи с законом № 10 Контрольного совета в Германии «О наказании лиц, виновных в военных преступлениях, преступлениях против мира и против человечности» от 20 декабря 1945 г.⁸⁵ Обстоятельно же данная проблема обсуждалась судьями 13 и 26 сентября. Практически все члены МВТ и их заместители были согласны с тем, что следовало признать преступными гестапо, СС, СД и политическое руководство, то есть руководящий состав НСДАП.

Говоря об СС, Биркетт отметил, что 30 тысяч членов этой организации служили в концлагерях, они же уничтожили Орадур сюр Глан, несли главную ответственность за расправы с евреями в ноябре 1938 г. и т. д. В то же время он рекомендовал сократить категории руководящего состава НСДАП, относимые к преступным, которые бы начинались с крейслейтеров. Это предложение было принято и вошло в окончательный текст приговора⁸⁶.

Большинство членов МВТ и их заместителей считало, что при рассмотрении дел членов преступных организаций следовало

---

⁸⁴ Там же. Л. 46.

⁸⁵ Там же. Л. 26–28.

⁸⁶ Там же. Л. 60.

доказать, что вступление в них было добровольным и они знали о противоправном характере их деятельности⁸⁷.

По предложению лорда Лоуренса из числа преступных организаций были исключены СА, основные преступления которой были совершены в 1922–1923 гг.⁸⁸ Помимо этого, американские и английские судьи и их заместители возражали против признания преступными организациями Имперский кабинет и Верховное командование вермахта. Вскоре к ним присоединился и де Вабр. Аргументация при этом была самая разная – их нельзя считать организациями, они в целом занимались своим делом. Характерно, что Биддл понимал, что отказ признать их преступный характер вызовет неприятие в мире. Чтобы избежать этого, он внес следующее предложение: «Не следует ли нам исключить Генеральный штаб и Рейхскабинет, не указывая при этом, что они не были преступными? Приведем в качестве практической причины – они достаточно небольшие группы и можно привлекать их членов к суду в индивидуальном порядке».

Противоположной точки зрения придерживались в отношении гитлеровского правительства и Верховного командования Никитченко и Волчков, которые доказывали, что хотя они и не подпадают под понятие «организация», но вполне могут рассматриваться как преступная группа. Член МВТ от СССР указывал, что это не означает, что члены групп и организаций, которые МВТ признает преступными, подлежали автоматически уголовному наказанию. Они смогут доказать, что их принудили в них вступить, что не знали цели и характер их деятельности и т. д. Называя со всей определенностью преступными СС, СД, гестапо, руководящий состав нацистской партии, правительственный кабинет, верховное командование, Никитченко отмечал, что СА носит несколько иной характер⁸⁹.

Результат голосования по преступным организациям был следующим: за признание преступными организациями гестапо, СС и СД, Политического руководства (то есть руководящего состава НСДАП) и непризнание преступными СА, генерального штаба,

---

⁸⁷ Там же. Л. 59.

⁸⁸ Там же. Л. 62.

⁸⁹ Там же. Л. 61.

верховного командования и имперского кабинета – Лоуренс, Биддл, де Вабр. Генерал Никитченко – за признание всех перечисленных организаций преступными⁹⁰.

17 сентября 1946 г. Генеральный прокурор СССР К. П. Горшеннин и заместитель министра иностранных дел В. Г. Деканозов, получив одобрение А. Я. Вышинского, В. М. Молотова и И. В. Сталина, направили Никитченко директиву о мерах наказания главных немецких военных преступников. В отношении тех, кому большинством голосов предусматривалась смертная казнь, серьезных возражений в директиве не высказывалось⁹¹. В отношении Гесса, Функа, Шпеера, Шираха, Деница, Редера, Фриче, Папена и Шахта предписывалось настаивать на смертной казни. В отношении Фриче делалась оговорка: «Если же не удастся отстоять нашу точку зрения – можно согласиться на пожизненное заключение». В то же время в директиве подчеркивалось: «Шахт: ни в коем случае не соглашаться с судьями. Надо буквально ультимативно требовать полного обвинения Шахта и применения смертной казни»⁹².

В отношении преступных организаций предлагалось категорически настаивать на объявлении преступными также имперского правительства, генштаба и ОКВ. Никитченко рекомендовалось добиваться принятия этих указаний различными способами, перетягивая на свою сторону колеблющихся членов суда и убедительно разбивая мнения несогласных с советской точкой зрения. Лоуренсу как председателю суда предписывалось систематически втолковывать, что он должен поддерживать представителей СССР в МВТ, ибо советский народ, как и другие народы, не поймет мягкосердечие судей к подсудимым. В заключение директивы указывалось: «Если с нашими предложениями, несмотря на все усилия, не будут соглашаться, надо твердо дать понять, что такого приговора мы не подпишем, и вся ответственность за это ляжет на партнеров. Если

---

⁹⁰ Там же. Л. 63.

⁹¹ Тем не менее в отношении Кальтенбруннера, Зейсс-Инкварты, Заукеля и Франка предлагалось настаивать на обвинении их не только по III и IV разделам, но и по I и II. Применительно к Штрейхеру предлагалось согласиться с его обвинением только по IV разделу, но преподнести это согласие как такую уступку, за которую партнеры должны уступить советской стороне по другим подсудимым (в частности, Шахту). – СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 704–705.

⁹² СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 706–707.

же такая постановка вопроса не даст результата, Вы должны представить в письменной форме свое особое мнение и потребовать, чтобы оно было приложено к приговору»⁹³.

По всей видимости, впоследствии советская позиция несколько смягчилась. Как известно, особое мнение, согласованное с Москвой, было объявлено в отношении несогласия с сохранением жизни Гессу, оправданием Шахта, Папена и Фриче и непризнания германского правительства, верховного командования и генштаба вермахта преступными организациями.

30 сентября 1946 г. члены МВТ подписали приговор. В этот же день состоялось оглашение основной части приговора. С самого раннего утра были приняты беспрецедентные меры безопасности. Жесткому контролю подвергались все без исключения – и сотрудники МВТ, и представители прессы, и защитники, и гости. «В зале опять вавилонское столпотворение – собрались представители почти всех стран мира. Около половины десятого занимают свои места защитники. Затем появляются стенографы и переводчики. Происходит опробование системы перевода. В застекленных радиокабинах толпятся техники. Галерея прессы забита до отказа. В полной боевой готовности фотографы и кинооператоры. Подсудимых вводят одного за другим с промежутком в полминуты-минуту. Они выглядят исключительно напряженными [...]. Нюрнбергский процесс вступил в свою последнюю и решающую фазу [...]. Из совещательной комнаты выходят судьи. В руках председателя трибунала лорда юстиции Джеффри Лоуренса объемистая папка, а в ней – текст приговора. Час за часом судьи, сменяя один другого, читают этот исторический документ. Ушел целый день, но оглашение приговора еще не закончено. 1 октября судьи продолжают чтение. Они добрались, наконец, до того, что называется формулами индивидуальной ответственности каждого из подсудимых», – вспоминал Секретарь советской делегации на Нюрнбергском процессе А. И. Полторак⁹⁴.

По мере того как зачитывался оправдательный приговор Шахту, Папену и Фриче в зале нарастал гул. Большинство присутствовавших были разочарованы, некоторые же не скрывали своей

---

⁹³ Там же. С. 707.

⁹⁴ Полторак А. И. Нюрнбергский эпизод. М., 1965. С. 529–530.

радости. При зачитании формулы обвинения остальным подсудимым Герман Геринг стремился сохранить позу, еле заметно улыбаясь; Рудольф Гесс даже не надел наушников и демонстрировал полную безучастность; Вильгельм Кейтель сидел, напряженно выпрямившись; Альфред Розенберг как бы съёжился под тяжестью обвинений; Ганс Франк горестно качал головой; Вальтер Функ беспокойно двигался взад и вперед, опустив голову, и т. д.

1 октября в 14 часов 50 минут началось последнее, 407 судебное заседание МВТ. Председатель суда Джеффри Лоуренс должен был объявить каждому подсудимому в отдельности приговор. Первым появляется Геринг в сопровождении двух солдат. Маска бравады, которую он носил в ходе всего процесса, исчезла с его лица. Геринг через наушники выслушивает приговор: смерть через повешение, после чего снимает наушники и покидает зал. Затем вводят Гесса, который отказывается от наушников, приговор – пожизненное заключение. После ухода Гесса появляется Риббентроп, приговаривается к смертной казни через повешение, объявляет председатель МВТ. Затем по одному появляются Кейтель, Розенберг, Кальтенбруннер, Франк, Фрик, Штрейхер, Заукель, Йодль, Зейсс-Инкварт – приговор тот же. Функ и Редер, как и Гесс, осуждены на пожизненное заключение, Ширах и Шпеер – к 20 годам тюремного заключения, Нейрат – к 15 годам, Дёниц – к 10.

Решения об оправдании Шахта, Папена и Фриче, сохранении жизни Гессу, отказе от признания германского правительства, верховного командования и генштаба вермахта преступными организациями были названы по предписанию Москвы в особом мнении члена МВТ от СССР И. Т. Никитченко необоснованными⁹⁵.

9 и 10 октября 1946 г. Контрольный совет по Германии рассмотрел просьбы осужденных о помиловании и отклонил их. Исполнение приговора было осуществлено в ночь на 16 октября 1946 г.

По указанию из Москвы политсоветник Советской военной администрации в Германии (СВАГ) В. С. Семенов в тот же день провел совещание с руководящими германскими деятелями в советской зоне – О. Гротеволем, В. Ульбрихтом и М. Фехнером, дав им

---

⁹⁵ Нюрнбергский процесс. Т. 8. С. 722–740.

указания провести по всей советской зоне и в Берлине массовую кампанию протестов против освобождения трех преступников, продемонстрировать поддержку «германским народом» требований, выраженных в Особом мнении И. Т. Никитченко. В тот же день в Берлине были проведены митинги, одобрявшие ту часть приговора, в которой выносилось решение о смертной казни 12 главных военных преступников, и протестовавшие против оправдания трех подсудимых. Газеты, выходившие в советском секторе Берлина, 2 октября опубликовали передовые статьи и заявления просоветских германских деятелей, в которых выражалось недовольство мягкостью приговора в отношении тех, кто не был приговорен к смерти, и предлагалось судить их немецким судом. В этот же день были инспирированы митинги во всех провинциях советской зоны оккупации. В западных секторах Берлина, по сообщению Семенова, в газетах также публиковались сообщения о недовольстве оправданием трех обвиняемых со стороны немецкого населения. В то же время газеты в этих секторах публиковали и интервью с теми, кто был освобожден в зале Нюрнбергского Дворца юстиции⁹⁶.

Хотя приговор МВТ, оглашенный 30 сентября – 1 октября 1946 г., не полностью удовлетворил Кремль, общие итоги процесса в СССР оценивались высоко. 2 октября в «Правде» была опубликована статья, в которой констатировалось, что, даже при наличии особого мнения советского судьи, «нельзя не подчеркнуть, что вынесенный в Нюрнберге приговор над гитлеровскими душегубами будет оценен всеми честными людьми во всем мире положительно, ибо он справедливо и заслуженно покарал тягчайших преступников против мира и блага народов. Закончился суд истории. Впервые справедливая кара опустилась на головы организаторов и руководителей, поджигателей

---

⁹⁶ СССР и германский вопрос. Т. 2. С. 712–713. 3 октября зам. министра иностранных дел СССР В. Г. Деканозов писал А. Я. Вышинскому: «Сообщая о приговоре, вынесенном в Нюрнберге, советская печать привела также заявление Лоуренса об особом мнении о приговоре члена трибунала от СССР Никитченко. Александров из ЦК просит сообщить, следует ли опубликовать, не ожидая соответствующего официального сообщения, текст особого мнения тов. Никитченко или следует пока ограничиться уже опубликованным кратким заявлением Лоренса». Вышинский распорядился опубликовать особое мнение Никитченко незамедлительно (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 410. Л. 161–162).

и исполнителей преступных планов агрессивной войны»⁹⁷. Примечательно, что главный обвинитель от США, еще в августе 1946 г. вернувшийся в США, прибыл в Нюрнберг 20 сентября. 1 октября, после оглашения приговора, он заявил о своей поддержке принципа преступности агрессивной войны и индивидуальной уголовной ответственности государственных деятелей за ее развязывание и ведение. «Приговор является в высшей степени удовлетворительным и служит обнадеживающим фактором для мира во всем мире. Он свидетельствует о том, что все представители великих держав согласны с этим принципом и подтвердили свою позицию в приговоре». В то же время Джексон выразил сожаление, что трибунал счел возможным оправдать Шахта и фон Папена, а также отказался признать Генеральный штаб вермахта преступной организацией⁹⁸.

16 октября 1946 г. приговор Международного военного трибунала в отношении повешения Риббентропа, Кейтеля, Розенберга, Кальтенбруннера, Фрика, Франка, Штрейхера, Йодля, Заукеля и Зейсс-Инквартга был приведен в исполнение в здании Нюрнбергской тюрьмы. Геринг за два с половиной часа до казни покончил жизнь самоубийством, приняв цианистый калий.

По окончании Суда народов Советский Союз выступил с инициативой проведения еще одного международного процесса — над германскими промышленниками. Франция эту идею поддержала, однако Великобритании и США, в ходе Нюрнбергского процесса сами поднимавшие вопрос об этом, наотрез отказались.

17 июня 1946 г. генерал Телфорд Тейлор, на которого была возложена задача организации последующих процессов над главными военными преступниками, запросил у Госдепартамента инструкции по проведению дальнейших судебных разбирательств. В своем ответе генералу государственный секретарь США Дж. Бирнс писал: «Соединенные Штаты не могут официально предстать в роли государства, не желающего организации следующего процесса [...]». Но если план реализации второго процесса провалится, то ли вследствие несогласия между остальными тремя

---

⁹⁷ Права. 2. X. 1946.

⁹⁸ New York Times. October 2, 1946.

правительствами, то ли вследствие того, что одно или более из трех правительств не согласится на условия и требования, которые необходимы с точки зрения интересов США, то тем лучше»⁹⁹. В докладе Р. Джексона, направленного Г. Трумэну 7 октября 1946 г., также указывалось: «У США нет ни моральных, ни юридических обязательств предпринимать другой процесс такого рода». Он, в частности, был против организации процесса именно против промышленников, указав в письме к президенту США: «Особый процесс над промышленниками создаст впечатление, будто они преследуются лишь потому, что они промышленники. Это тем вероятнее, что, преследуя их, мы оказались бы в союзе с советскими коммунистами и французскими левыми»¹⁰⁰.

Впоследствии, в условиях все набиравшей обороты холодной войны, США провели единолично 12 процессов в Нюрнберге, один из которых был над германскими промышленниками.

В целом, Нюрнбергский процесс и завершивший его приговор явились адекватным ответом на беспрецедентные в истории преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. Провозглашенные в нем нормы и принципы и сегодня служат делу борьбы с фашизмом, агрессией, национальной нетерпимостью и терроризмом, торжеству международного права и права человека на свободу и безопасность.

---

⁹⁹ *Taylor T.* Final Report to the Secretary of the Army on Nuremberg War Crime Trials Under Control Council. Washington, 1949. P. 282.

¹⁰⁰ Report of R. H. Jackson United States Representative to the International Conference on Military Trials. London 1945, Department of State Publication 3080. New York, 1949. P. 435–436.

Вторая мировая война и Великая Отечественная война: к 75-летию Победы

Учебное пособие

Верстка, макет:

А. В. Тутьнина, Б. В. Яблоков

Корректор: *Р. В. Молоканова*

Художественное оформление:

М. В. Козлова

Подписано в печать 10.09.2020 г.

Формат 60×84/16. Тираж 500 экз.

Заказ № 2020-2/ГП

ГАУГН-ПРЕСС

e-mail: press@gaugn.ru

<http://press.gaugn.ru>

Издательство

ООО «Интеграция: Образование и Наука»

105082, г. Москва, Рубцовская наб.,

д. 3, стр. 1, пом. 13-14

Отпечатано в соответствии

с предоставленными материалами в

ООО «Институт информационных технологий»

170021, г. Тверь, ул. Дачная, д. 33, оф. 1

ISBN 978-5-904914-40-0

9 785904 914400

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.